
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 2

Ф Е В Р А Л Ь

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1950

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Рождественское приветствие Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Алексия, посланное Главам Автокефальных Православных Церквей	3
Приветствия Глав и Предстоятелей Православных Церквей, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню праздника Рождества Христова в 1949 г	4
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием от Предстоятелей инославных церквей к празднику Рождества Христова в 1949 г	9
Рождественское приветствие старо-католического епископа Швейцарии Адольфа Кюри Высокопреосвященнейшему Митрополиту Николаю	10
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Рождества Христова в 1949 г. от архипастырей экзархатов, миссий, епархий Русской Православной Церкви за границей	10

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия	13
<i>Н. Лебедев.</i> Рождественский прием у Святейшего Патриарха	14

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Сокровище	17
--	----

Статьи

<i>Н. Попов.</i> Сретение Господне	23
<i>А. Ведерников.</i> Великий строитель Московской Руси	29
<i>Проф. С. Троицкий.</i> Будем вместе бороться с опасностью	36
<i>Л. Парийский.</i> Обличение папства католическим святым	52

Из жизни заграничных епархий

<i>А. Крашенинников.</i> Признание прав Русской Православной Церкви	61
---	----

Из жизни Автокефальных Православных Церквей

<i>А. Бувеский.</i> Албанская Православная Церковь	63
--	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» Л. Н. Парийскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Официальная часть

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА,
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ,**

ГЛАВАМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Приветствую Вашу Святыню светлым днем Рождества Христа Спасителя нашего. Да благословит Он миром свышним весь дольний мир и да осенит светом Своей благодати Православную Церковь во всем мире.

С братскою к Вашему Святейшеству о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово, 1949 г.
г. Москва.

ПРИВЕТСТВИЯ

**ГЛАВ И ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ,
ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В 1949 Г.**

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Константинопольского Афинагора. Стамбул, Турция.

Сладчайше взаимно приветствуем Ваше Блаженство миротворительным праздником. Да умножит родившийся Спаситель лета Ваши, посылая в изобилии благодать и мир Своей любимой Российской Церкви и благочестивому стаду Его.

Патриарх Афинагор

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Александрийского Христофора. Александрия, Египет.

Взаимные братские сердечные пожелания, умоляя вновь родившегося Христа подарить Его скорбному миру в течение нового года мир и счастье.

Патриарх Александрийский Христофор

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Антиохийского Александра. Дамаск, Сирия.

С искренней благодарностью за Ваши братские пожелания от всей души взаимно поздравляем возжеленное Блаженство светлым праздником Рождества Христова и новым годом. Желаем Церкви Российской всякого благополучия под мудрым Вашим возглавлением.

Патриарх Александр

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Иерусалимского Тимофея. Иерусалим.

Сердечно братски поздравляю по случаю радостного праздника и благоденственного нового года.

Патриарх Тимофей

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата. Тбилиси
Грузинская ССР.

Ваше Святейшество, Дорогой Владыко и Отец отцев, Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси!

Приветствуем Вас, под руку Вашу сущих архипастырей, пастырей и пасомых с наступающим новолетием милости Божией и за ним следующие праздники Рождества Христова и Богоявления, в которые Святая Мать наша Церковь Православная поет в Вифлееме воссиявшему Солнцу Правды и мир просветившему Христу Богу: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

К сожалению, несмотря на 1949 лет, истекших со времени возвещения миру этого ангельского благовестия, на земле не везде существует мир и не во всех человеческих сердцах чувствуется благоволение; наоборот, идут совещания по подготовке к войне, к войне жестокой, немилосердной, братоубийственной.

Что же делать в эти святые дни нам, пастырям и архипастырям? Воздеть чистые руки без гнева и сомнения к Тому, без воли Которого и волос не падет с головы нашей, и умиленно просить Его: расстрой, Господи, и раздели языки тех, кто собирается потопить человечество в море крови, и воздай им, по неложному глаголу Твоему: «Мне отмщение и Аз воздам».

Вашего возлюбленного Святейшества брат и
сомолитвенник Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Сербского Гавриила. Белград, Югославия.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, любезнейший во Господе брат и сослужитель нашего смирения, Кир-Алексий, в евангельской любви обнимая Вашу Святыню, наискорейно поздравляем.

Встречая и в этом году в живой вере и твердой надежде преславное Рождество Вифлеемского Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, мы с братской любовью и евангельской искренностью шлем Вашему Святейшеству и всей Вашей Святой Церкви священное и радостное христианское приветствие: Христос родился!

В непрерывных и горячих молитвах Богу мы призываем неизмерную милость Всеблаготворителя Христа, Царя мира, чтобы Он Своею всемогущею силою возвратил современное человечество из постоянного физического хаоса и душевного распада и чтобы привел его в евангельском свете христианскими добродетелями к познанию Богооткровенных истин для того, чтобы воссияла слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение (Лук. II, 14). Ибо Он, Спаситель наш, един только может избавить современное человечество от великих искушений, горьких нужд и духовного распада и направить его на путь истины, любви и правды. В этой надежде мы со Христом страдаем, чтобы с Ним и прославиться (Рим. VIII, 17).

Желая от всего сердца Вашему Святейшеству и всей нашей Святой Православной Церкви всякого добра от Бога, просим Вас соизволить принять наше братское приветствие и евангельское целование.

Вашему Святейшеству преданный во Христе брат и всеусердный пред Господом молитвенник

Патриарх Сербский Гавриил

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Румынского Юстиниана. Бухарест, Румыния.

Прошу Ваше Святейшество принять мои наилучшие пожелания к великому празднику Рождества Христова, также новому году и Богоявлению и наши братские чувства признательности во Иисусе Христе.

Патриарх Румынии Юстиниан

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Наместника-Председателя Святейшего Синода Болгарской Церкви, Митрополита Врачанского Паисия. София, Болгария.

Ваше Святейшество! Ангельское благовестие в пресветлую ночь Рождества Христова огласило Вифлеемские поля и небесной радостью наполнило сердца простодушных пастырей. Та же радость озаряет ныне и наши души, потому что это — радость всех людей (Лк. II, 10), потому что «Восток свыше» сошел из Своих небесных чертогов на нашу грешную землю, чтобы «прежде падший восстановить образ».

По случаю наступающих светоносных праздников Рождества Христова, от имени Св. Синода, клира и верующего народа и от нашего имени спешим поделиться с Вашим Святейшеством и с богохранимою Русскою Православною Церковью общею нашею светлою радостью и принести Вам наши теплые приветы и молитвенные благопожелания. Вместе с этим мы хотим уверить Ваше Святейшество в добрых и искренних чувствах, какие мы и весь верующий болгарский народ питаем к великой Русской Церкви и к братскому русскому народу. Сердечная дружба и деятельное сотрудничество между двумя нашими Церквями и двумя нашими народами является ныне гарантией утверждения мира на земле, укрепления солидарности между славянскими народами, торжества святого нашего Православия и общего нашего благоденствия.

Ныне, когда Православная Христова Церковь обуревается волнами многообразных козней и поползновений чуждых религиозных влияний и тенденций, направленных против чистоты нашего православного исповедания и святости церковных канонов, к поколебанию церковного учения и дисциплины, мы чувствуем себя ободренными тем, что можем найти надежную опору в стойкости нашей большей в Господе Сестры — великой Русской Православной Церкви, являющейся мощным оплотом вселенского Православия и ревностной охранительницей церковной дисциплины. Мы питаем надежду, что как до настоящего времени, так и впредь братская Русская Православная Церковь в Вашем лице, ее столь достойного представителя, будет нас поддерживать в наших усилиях охранения святости церковных догматов и священных канонов, этого залога пребывания в Христовой истине и сохранения единения с Его Св. Вселенской Церковью.

Еще раз приветствуя Ваше Святейшество со спасительными праздниками Рождества Христова, нового 1950 года и Богоявления, мы вседушевно желаем Вам от Богомладенца Господа Иисуса Христа крепкого здоровья и счастливого многолетия, чтобы, укрепляемый божественною благодатью, и впредь вели Вы от силы в силу и от восхода к восходу Св. Русскую Церковь и вверенное Вам словесное стадо к общему благу и преуспеянию и всей Вселенской Православной Христовой Церкви.

Поручая себя святым Вашим молитвам, остаемся Вашего Святейшества смиренным во Христе братом и молитвенником

Паисий, Митрополит Врачанский, Наместник-Председатель Святейшего Синода.

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа всея Эллады Спиридона. Афины, Греция.

Алексию, Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси, Спиридону, Архиепископу Афинский и всея Греции. Братское во Христе любование.

И в этом году спасения мы удостоились встретить торжественный праздник Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа.

Мысленно мы переносимся со всей христоименитой полнотой в Вифлеем — место Рождества Христова по плоти, поклоняемся в Богоприимной Пещере яслям, в которых благоволил уничтожить Себя для нашего спасения Сын и Слово Божий. По справедливости и с радостью воссылаем хвалу и благодарность божественным явлением Своим во плоти разрушившему разделяющую преграду.

Родившийся от Девы через сверхъестественное снисхождение Свое с высоты прекратил ночь, покрывшую человеческий род после грехопадения, светом Своего явления к нам, возвел человека на небеса и обновил всю тварь.

Мы празднуем в святом веселии со всеми верными это миротворческое событие и, сознавая неразрывную в духовном общении связь веры, надежды и любви между всеми святыми Божиими Православными Церквями, спешим приветствовать Ваше превозлюбленное Блаженство и сонм Ваших святейших иерархов, и Ваш избранный христоименитый народ.

Радуетесь со всеми вами, что Господь, принявший наше естество, восстановил в нас Свой образ, помраченный грехом.

Молим Господа мы и наша Церковь даровать Вам многие годы в добром здравьи праздновать непостижимую тайну искупления нас божественным во плоти явлением.

Молимся также, чтобы времена и лета во Своей власти Положивший удостоил Ваше Блаженство со всеми окружающими Вас вкушать и в наступающем году в изобилии небесных благ, и, лобзая Вас снова лобзанием святым, пребываем

**Вашего Блаженства во Христе брат и сослужитель
Архиепископ Афинский Спиридон,
председатель.**

КИПРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария. Никозия, Кипр

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный и превозлюбленный брат и сослужитель, Кир-Алексий!

Братски во Господе лобзая Ваше Блаженство, сладчайше приветствуем.

Благословен Бог наш, творящий чудеса! Ибо человеколюбиво воззрев на павшего человека и его бедствия, Он послал Единородного Своего Сына, чтобы освободить человека от греха и возвратить его к древнему блаженству.

Осиянная небесным светом радуется и веселится Святая наша Церковь, удостоившаяся опять праздновать святейшее воспоминание о сверхъестественном событии.

И мы, участники этой радости, мысленно входим в общение с Вашим Блаженством, радостно приветствуем Вас, от всей души поздравляем и молимся, чтобы воплотившийся и явившийся для нашего спасения Владыка всех удостоил Вас еще много раз встречать и праздновать всечестные праздники непостижимого Божественного воочеловечения в

здравии, боголюбиво пася словесное стадо и успешно трудясь во славу Божию.

Молимся также, чтобы Небесный Отец, времена и лета во Своей власти положивший, даровал Вашему Блаженству и благочестивой у Вас полноте новый год благодати Своей, мирный и исполненный божественных благословений.

Братски просим Вас передать праздничные наши приветствия и пожелания Вашей священной иерархии и, снова братским лобзанием лобзая Вас, пребываем Вашего Блаженства всецело преданный во Христе брат

Архиепископ Кипрский Макарий

АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа всея Албании Паисия. Тирана, Албания,

От всего сердца поздравляем Вас со святым днем Вифлеема. Пусть он освятит старания прогрессивного человечества, направленные на сохранение и укрепление мира. Пусть 1950 год принесет счастье Вам лично, нашим братским Церквам и нашим братским народам.

Архиепископ всея Албании Паисий

ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Заместителя Митрополита Польской Церкви, Архиепископа Белостокского и Бельского Тимофея. Варшава, Польша.

Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

«И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, как Единородного от Отца» (Ио. 1, 14); «а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ио. 1, 12).

Воспроизводя ныне в памяти сию спасительную тайну, когда Живодавец еще раз рождается в Вифлееме для спасения рода человеческого, когда все во Христа крестившиеся воспоминают чудесное Рождество Его от Пресвятыя Девы Марии, воплотившегося нашего ради спасения, Иисуса Христа, истинного Бога, вознесем горячие молитвы у яслей Богомладенца о мире всего мира, о благостоянии Святых Божих Церквей и о братском единении всех людей. Да освятит Господь Бог Всемогуший грядущее лето жизни нашей благодатию Своею и да подаст нам силу и крепость для служения Святой Церкви Христовой во славу Божию. Да умирот Господь варварские языки, брани хотящие, и да будет новый год годом, отдаляющим нас от опасности новой мировой войны.

С этими чувствами и мыслями усердно приветствую Ваше Святейшество с праздником Рождества Христова и грядущим новолетием и от души желаю Вам и Вашей боголюбивой пастве здравия и спасения. Прося Ваших святых молитв о себе и о вверенной мне Святой Церкви, пребываю Вашего Святейшества

смиранный богомолец Тимофей, Архиепископ Белостокский и Бельский

ПРИВЕТСТВИЯ,

**ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
ОТ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ ИНОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ К ПРАЗДНИКУ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В 1949 Г.**

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Верховного Патриарха-Католикоса всех Армян Георга VI. Эчмиадзин,
Армянская ССР.

От моего лично и от имени Эчмиадзинской братии сердечно поздравляем новогодием и Рождественскими праздниками. Молим Всевышнего о даровании долгой жизни Вашему Святейшеству, достойному Главе Русской Православной Церкви и благородному поборнику идеи взаимопонимания между всеми христианскими Церквями.

Патриарх-Католикос Георг VI

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа Кентерберийского Джозефа. Лондон, Англия.

Возлюбленный брат!

Пусть та же любовь, которая объединяет Ваше Святейшество и меня друг с другом, увлечет всех людей Святым Духом чрез Иисуса Христа к Богу. Ибо для нас родился Христос! Христианский народ Англии радостно соединяется с братьями христианами всего мира к прославлению нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа. Он рожден Пречистой Девой для того, чтобы принести истинный свет жизни всему человечеству. Он пришел в смирении, чтобы одарить всех сородичей и прочие народы плодами Своей любовной доброты. Он начертал Свое происхождение от царского дома Давида, чтобы показать, что Он — Господь всего мира.

В светлой радости Его первого появления и в торжественной надежде Его второго пришествия судить мир по справедливости, я приветствую Ваше Святейшество с молитвой, да снизойдет благословение Христа во всей полноте на Вас и на Вашу апостольскую работу, на Ваш клир и верующий народ, которых Бог поручил Вашему духовному попечению.

Я радуюсь слышать о набожности, с которой православные христиане России служат Господу.

Да почиют на них все благословения Вифлеема!

Остаюсь

Вашего Святейшества возлюбленный брат во Христе Джозеф,
Архиепископ Кентерберийский,

Примат всей Англии и митрополит

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОГО ЕПИСКОПА ШВЕЙЦАРИИ
АДОЛЬФА КЮРИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕМО МИТРОПОЛИТУ
НИКОЛАЮ

Высокодостоуважаемый Господин Митрополит!

Ввиду грядущих праздников Рождества Христова и нового года приношу Вам, Вашей Церкви и Вашему народу мои искренние пожелания счастья.

Да будет Вам Рождество нашего Господа и Искупителя праздником в радости и в мире.

Мы объединены в общей молитве о мире между народами. Да будет наша общая молитва исполнена милостивым Богом.

Да будет также благословенна Всемогущим Богом в его милости Ваша деятельность в Церкви в новом году на благо Вашей паствы и Вашего народа.

С сердечным поклоном Вам и с братским приветствием Его Святейшеству, Патриарху Москвы,

остаюсь Ваш Адольф Кюри, Епископ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ,

ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В 1949 г.
ОТ АРХИПАСТЫРЕЙ ЭКЗАРХАТОВ, МИССИЙ, ЕПАРХИЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЭКЗАРХАТ

От Экзарха, Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия.
Прага, Чехословакия.

Приветствуем Вас, Ваше Святейшество, с великим праздником. Примите наилучшие благопожелания от всего нашего Экзархата и от меня лично. Сердечно благодарю за поздравления.

Митрополит Елевферий

ВОСТОЧНО-АЗИАТСКИЙ ЭКЗАРХАТ

От и. д. Экзарха, Епископа Цицикарского Никандра. Харбин, Манчжурия.

Ваше Святейшество, Всемилоостивейший АрхипастырЬ и Святейший Отец!

Из-за далекого восточного рубежа от лица всех православных христиан, духовенства, администрации, учительства, воспитанников лицей св. князя Александра Невского и от себя лично приношу Вашему Святейшеству приветствие с великим праздником Рождества Христова.

Полагаю, что, пока мое письмо достигнет Москвы, и Вы и мы «единими устами и единым сердцем» станем славить родившегося Богомладенца Христа ангельским приветствием и славословием: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Да озарит страницы наступившего новолетия сия священная спасительная песнь и сохранит все человечество от ужасов смертоносного истребления и брани.

Родившийся Богомладенец да подаст Вашему Святейшеству в наступивший новый год мир, здравие и долгоденствие на радость и утешение всего нашего братства во Христе.

Вашего Святейшества, Всемилоостивейшего
Архипастыря и Отца, нижайший послушник
Епископ Никандр

ЭКЗАРХАТ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

От Экзарха, Архиепископа Алеутского и Северо-Американского Макария.
Нью-Йорк, С. Ш. А.

Поздравляю с великим праздником Рождества Христова и с наступающим новым годом. Воплотившийся да хранит Ваше Святейшество в здравии с успехом право править слово истины. Ис полла эти деспота.

Архиепископ Макарий с паствой

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭКЗАРХАТ

От Председателя Совета [Экзархата, Архимандрита Николая. Париж, Франция.

Ваше Святейшество, Всемилоостивейший Отец и АрхипастырЬ!

Совет при Экзархе Вашего Святейшества поздравляет Вас с праздником Рождества Христова и просит Ваших архипастырских молитв и благословения для духовенства и прихожан церквей Экзархата.

Да ниспошлет Вам Господь Всемогуший сил и здоровья для Вашего великого архипастырского служения в 1950 году!

Архимандрит Николай, Председатель Совета

РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ

От Начальника Миссии, Архиепископа Пекинского и Китайского Виктора.
Пекин, Китайская Народная Республика.

От своего имени, клира и паствы почтительно поздравляю Ваше Святейшество с праздником Рождества Христова и новым годом. Молим Господа, да ниспошлет Вам здравия благоденствия на многая лета.

Архиепископ Виктор

ГЕРМАНИЯ

От Архиепископа Берлинского и Германского Сергия. Берлин.

Приветствую Ваше Святейшество праздником Рождества Христова и новолетием. Воспетый ангелами мир да взйдет в душах наших плодами мира. Летом приятным да будет новый год в жизни нашей на пути спасения о Господе и земного благоустроения. Радости отца, веселящегося о чадах своих, желает Вашему Святейшеству со мной и паства моя.

Архиепископ Сергий

БОЛГАРИЯ

От Управляющего Русскими православными приходами в Болгарии, Архиепископа Серафима. София, Болгария.

Поздравляю, вместе с монашествующими и паствой, праздником Рождества Христова, новолетием. Будьте здоровы, благополучны, радостны, милый Святейший Владыко.

Архиепископ Серафим

БЕЛЬГИЯ

От Архиепископа Брюссельского и Бельгийского Александра. Брюссель, Бельгия.

Ваше Святейшество, благоволите принять смиренное поздравление с Рождеством Христовым.

Архиепископ Александр

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ

Из святого града Иерусалима поздравляю Ваше Святейшество с праздником Рождества Христова. Здесь, у всемирных святынь, Ваша паства молит Новорожденного в Вифлееме Богомладенца Христа о даровании Вам духовных и телесных сил на многие лета, на благо Святой Православной Церкви.

Ваш нижайший послушник Архимандрит Леонид

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

1 января, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную Литургию и новогодний молебен в Патриаршем Богоявленском соборе.

6 января, в рождественский сочельник, Святейший Патриарх совершил Литургию в Патриаршем Богоявленском соборе.

7 января, в день Рождества Христова, Его Святейшество служил в 1 час ночи праздничную утреню и затем Литургию в Патриаршем Богоявленском соборе, как и воскресную Литургию на следующий день, 8 января.

15 января, в день памяти преп. Серафима Саровского, Святейший Патриарх служил позднюю Литургию в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры и посвятил за этой Литургией студента II курса Московской Духовной Академии монаха Филарета (Денисенко) во иеродиакона.

18 января, в крещенский сочельник, вечерню с освящением воды Святейший Патриарх совершил в 1 час дня в Патриаршем Богоявленском соборе.

19 января, в день Крещения Господня, Святейший Патриарх совершил Литургию и после нее освящение воды в Патриаршем Богоявленском соборе.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРИЕМ У СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

По установившейся традиции, 9 января т. г., на третий день праздника Рождества Христова, в патриарших покоях в Москве состоялся прием Сятейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием представителей своей паствы для прославления перед ним Предвечного Младенца и принесения приветствия Его Сятейшеству с великим праздником.

К назначенному часу — 14 час. — в помещении Московской Патриархии собрались: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Можайский Макарий, Управляющий Делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, и. д. Ректора Московской Духовной Академии и Семинарии протоиерей А. П. Смирнов, представители Антиохийской и Болгарской Церквей — настоятели храмов Московских подворий — архимандрит Мефодий и архимандрит Василий, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иоанн, профессора и преподаватели Московских духовных школ, благочинные, настоятели и духовенство московских храмов, сотрудники Патриархии и др. лица.

Выход Сятейшего Патриарха Алексия и благословение им собравшихся было встречено пением хора «Ис полла эти деспота».

Положенное праздничное молебствие совершено было и. д. Ректора Московской Академии и Семинарии прот. А. П. Смирновым, в сослужении архидиакона Патриаршего собора Г. К. Антоненко. Мощно пел патриарший хор под управлением В. С. Комарова.

В конце молебствия прот. А. П. Смирнов от лица всей паствы обратился к Сятейшему Патриарху Алексию с приветствием следующего содержания:

«Ваше Сятейшество, Сятейший Архипастырь и Отец наш!

Св. Евангелие повествует, что к колыбели Христа пришли, с одной стороны, простые люди непосредственной веры, в лице вифлеемских пастырей, и с другой, — мудрые волхвы, люди знания, служители науки.

О рождении Спасителя мира им также было откровение, но откровение это было особого рода.

Не Ангел Господень человеческой речью, не множество небесного воинства сладкогласным пением возвестили мудрецам о рождении Избавителя, но волхвы увидели звезду Его на востоке. Не Ангелы Божии были здесь орудиями откровения, но естественное явление природы.

Природа есть творение Божие и «риза Господня», и голос ее есть также голос Божий, ее явления суть также вестники Божии. И мудрые волхвы сумели понять голос этого вестника, «звездой учаясь», пришли к рождшемуся Христу и поклонились Ему.

Так и простая вера и мудрый разум одинаково приводят к Богу. И то и другое — от Бога и суть разные пути к богопознанию

Благочестивое предание (которым пользуется церковная живопись) сообщает нам имена, возраст и наружность волхвов: Каспар — юноша с румяным и безбородым лицом, Валтасар — смуглый лицом, зрелый муж; Мельхиор — длиннобородый старец с седыми волосами.

И вот, когда мы перенесем мысленный взор от этих священных повествований и благочестивых преданий к нашим дням, к нашей действительности, то увидим некоторые поучительные параллели.

Тысячи простых сердец в пастве Вашего Святейшества славословят Христа и поклоняются Ему, руководимые верой. Подобно вифлеемским пастырям, они как бы слышат слова и пение ангелов Божиих, и недалеко для них путь до Вифлеема, до священных яслей с Богомладенцем, — как и вифлеемские пастыри, они в соседстве со святой пещерой.

Но в Вашей пастве есть и такие, которые, руководясь разумом, подобно евангельским волхвам, освещают истины веры светом науки.

Здесь мы имеем в виду руководимые и опекаемые Вашим Святейшеством наши духовные школы: в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Минске, Ставрополе, Саратове и т. д.

Возрождающаяся под Вашим Святейшим благословением отечественная богословская наука являет нам и мудрых искателей истины.

Евангельские волхвы, по преданию, представляли три человеческих возраста: юность, зрелость и старость. И вот, в аудиториях наших духовных школ мы видим многочисленных юных Каспаров, которые со свойственным юности энтузиазмом предаются изучению богословских наук, ведущих к богопознанию...

Да не скроется молитвами Святейшего Отца нашего от их духовного взора вифлеемская звезда, да воссияет им Свет разума.

Наши Валтасары — это уже зрелые мужи, прошедшие искус научного знания и пребывающие в расцвете своих духовно-творческих, богословских сил — руководители нашего духовного юношества. Наше молитвенное пожелание, чтобы возможно скорее умножились в наших школах учительские кадры наших Валтасаров, чтобы они в крепости и зрелости своих сил могли вести за собой к свету углубленного богопознания преисполненную святым восторгом юность.

И, наконец, наши Мельхиоры — умудренные приобретенными знаниями и долгим жизненным опытом, а некоторые из них — уже и доктора богословия, во главе с Вашим Святейшеством, нашим Отцом и учителем.

Ваше Святейшество! В своем небольшом, но замечательном Рождественском и Новогоднем послании, прочитанном во всех православных храмах нашей страны и за пределами ее, Вы выразили пожелание, чтобы Рождющийся в Вифлееме и Почивающий в яслях Господь принял нас, верующих в Него и поклоняющихся Ему, и даровал нам славить Его во благодати и радости. Мы прославили уже Господа нашего в своих приходских храмах, и сегодня, как христославы, с этим славословием и праздничным поздравлением мы пришли под кров Вашего богоспасаемого Патриаршего дома в Москве, как в свой отечественный Вифлеем, как к своему Отцу, и единодушно свидетельствуем, что сердца всех нас присоединяются к молитвенному пожеланию в Вашем послании, чтобы наступившее новое лето было для всех нас летом Господним, приятным, благоугодным Господеви, годом новых милостей Божиих, благоденствия, мира и счастья нашему возлюбленному Отечеству и всем народам нашей родной страны.

Сие буди и буди!»

Выслушав и поблагодарив за приветствие, Святейший Патриарх призвал Божие благословение на всех присутствующих и в лице их — на всю свою паству.

Напомнив им ангельское славословие «Слава в вышних Богу и на

земли мир», Его Святейшество пожелал присутствующим и своей пастве в дни настоящего великого праздника и во всем новолетии мирного жития и призвал к молитве за успехи усилий нашего Правительства, направленных к укреплению мира во всем мире и к дальнейшему благоустроению нашей любимой Родины.

При этом Святейший Патриарх указал на особенную необходимость возгревать внутренний, душевный мир, как залог успешного труда в земной жизни и истинного счастья на пути к Царству Небесному.

Вслед за этим архидиаконом Антоненко было провозглашено и хором пропето многолетие Святейшему Патриарху Алексию, присутствующим и всей богохранимой пастве.

По окончании молебствия, при художественном исполнении хором концерта Д. С. Бортнянского «Слава в вышних Богу» и др. песнопений, Святейший Патриарх благословил каждого из присутствовавших.

Торжественно-умилительный характер патриаршего рождественского приема оставил неизгладимое впечатление у всех, кто имел возможность присутствовать на этом приеме.

Н. Лебедев

речи, проповеди

СОКРОВИЩЕ

С л о в о,
сказанное в Преображенской церкви,
что на Преображенской площади г. Москвы

Господь наш Иисус Христос не один раз в Своей Божественной проповеди говорил и завещал нам, мои дорогие, о том, чтобы мы не отдавали всего своего сердца земле. По заповеди Христовой мы должны искать прежде всего Царства Божия и правды Его с верой в то, что все остальное, необходимое для земной жизни, приложится нам. Господь нас учил тому, чтобы мы не собирали себе сокровища на земле, но собирали небесное сокровище «неоскудевающее» (Лук. 12, 33), которое с нами уйдет в жизнь будущего века и которого, по слову Спасителя, «ни моль, ни ржа не истребляют», и «воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6, 20). Это — то вечное духовное сокровище, какое христианин, идущий за Господом, собирает в своем верующем сердце.

В пояснение этой Своей истины Господь Иисус Христос сказал притчу о безумном богаче. У одного богача уродился большой урожай, и он волновался, куда спрятать плоды этого урожая. И решил сам в себе: разберу старые житницы, построю новые, большие, заполню их плодами земли и скажу своей душе: «Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись». Так этот богач, о котором говорит Спаситель, сразу встает на путь погибельный для своей души. И Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Сказав эту притчу, Господь Спаситель заключил ее словами: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12, 16—21).

В этой притче Спаситель назвал богача безумным. Он, этот богач, безумный потому, что, получив к своему богатству еще новое пополнение в виде неожиданного урожая, не хотел подумать о том, Кто является Источником, всех благ на земле, откуда он получил этот неожиданный дар природы. А если бы он учился у священных ветхозаветных учителей, он бы знал, как в одной из священных книг сказано: «Бедность и богатство — от Господа. Богатого и бедного создал Господь» (Сир. 11, 14; Притчи 22, 2).

Он безумен потому, что при своем богатстве не вспомнил о тех, с кем должен был бы поделиться этим даром Божиим, кто, может быть, не имеет у себя ни крохи, ни зерна, кто голодает, кто нищ. Священное Писание еще в Ветхом Завете говорило верующим иудеям: «Сиротам будь как отец». «Давай алчущему от хлеба твоего и нагим от одежд твоих» (Сир. 4, 10; Тов. 4, 16). А нас с вами в Новом Завете Господь Спаситель поучает: «Просящему у тебя дай» (Мф. 5, 42). И святой Апостол Павел завещает своему ученику Апостолу Тимофею: «Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами» (I Тим. 6, 17—18).

Богач безумен: он был уверен в том, что его добро, его богатство останется с ним на долгие годы, навсегда. Ему не пришло на мысль, что в одну минуту, в одно мгновение он может лишиться всего своего богатства: и огонь может его сжечь, и вода затопить, и другими путями Господь, подающий блага земные, мог бы отнять от него Свой же дар. Один ветхозаветный священный писатель учил в далекие от нас годы Ветхого Завета в своей книге: «Во время сытости вспоминай о времени голода и во дни богатства — о бедности и нужде» (Сир. 18, 25).

Этот богач отдался только чувству своего самодовольствия, самодовольства. Он представлял себе земную жизнь во всем подобной жизни бессловесного животного, ибо только есть, пить, спать — удел животной твари. Он не хотел знать о том, что у человека есть другое предназначение, иной смысл жизни и ее содержание. Человек создан для приготовления себя к жизни будущего века; ему предстоит духовно совершенствоваться и расти, достигая богоподобия, созреть для будущей жизни, как колос в поле созревает перед жатвой. Об этом не было думы в голове богача. Воистину безумный богач!

Он назван Господом безумным, так как забыл о том, что жизнь человеческая в руках Божиих. У Господа исчислены для каждого из нас не только годы, но месяцы и дни и часы нашей земной жизни. И в руках Божиих — как даровать нам жизнь, так и прекратить земную жизнь каждого из нас. Святой Василий Великий, этот великий учитель Церкви в четвертом веке христианства, упрекая богачей в их привязанности к богатству, говорит: «Богачи! Кого из вас богатство спасло когда-нибудь от смерти? Кого золото искупило когда-либо от болезни?».

Богач из притчи Христовой не напомнил себе о том, что его ждет неизбежная для всех смерть. И столько суеты, столько сил своей души вложил он в хлопоты о том, как сберечь богатство! Обращаясь к богачам, св. Василий Великий говорит: «Богачи! Вы имеете леса, поля, луга, сады, пруды, рощи и что еще? А маленький уголок земли, имеющий два шага в ширину и шесть в длину, будет вашим жилищем. Вам нужен будет только этот маленький клочок земли, саван и досчатый гроб».

Не хотел обо всем этом подумать богач, названный Господом безумным. И Господь, обличая его в Своей притче, сказал: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Придет время жизненного конца для каждого из нас, и человек, привязанный к земле крепкими узами забот и расположений, оставит все, чем заполняет здесь свое сердце. Господь и зовет нас, пока этот конец не пришел, не отдавать всего своего сердца земле, никогда не забывать о том, что мы идем в бесконечную жизнь.

Надо собирать сокровища не для себя, — надо «в Бога богатеть». Это значит — жить для спасения своей бессмертной души, жить по-Божьи, жить так, как велит жить Господь, собирать то сокровище, какое с нами уйдет в мир вечности. А это вечное небесное богатство, собирать которое завещает нам Господь Спаситель, составляют: наша молитва, покаяние, причащение Св. Таин, очищение себя от греха, добрые дела, любовь к храму Божию, смирение, взаимное прощение обид, вся-

кое братолюбие. Все это является выполнением воли Божией, заповедей нашего Небесного Отца, заветов нашей общей Матери — Святой Христовой Православной Церкви, которая, ведя нас по пути к вечному спасению, питает на этом пути благодатью Божией, подкрепляет своими молитвами, зовет в своих святых храмах спасать души.

Своей притчей Господь напоминает нам не только о смерти, но и о возможности для каждого из нас смерти внезапной. Такая смерть может застать наше сердце во власти одной житейской суеты, страстей и пороков, с которыми мы так плохо боремся и очищать себя от которых мы так ленимся на своем земном пути. А после смерти человек перейдет в ту страну, где нет места покаянию и исправлению, где мир совсем иной, свободный от земных и плотских мыслей и чувствований.

Есть люди, которые желали бы себе скоропостижной, внезапной кончины, чтобы избежать предсмертных болезней и страданий. Но истинный христианин боится внезапной смерти и просит себе во многих молитвах, обращенных к Господу, Божией Матери и святым угодникам Божиим, сохранить его от такой смерти.

Мы знаем, есть среди праведников святые, которые умерли внезапно. Преподобный Афанасий Афонский был завален обрушившимся верхом соборного купола, который он осматривал. Праведный Артемий был среди поля убит молнией. И оба они: Афанасий и Артемий — сияют в сонме угодников Божиих. Но ведь они жили святою жизнью, ведь они, по своей вере, по своим добрым делам, по смирению и чистоте были всегда готовы умереть. И когда смерть их застигла внезапно, — они своими чистыми душами ушли в вечную жизнь для вечной славы.

А мы, грешные, слабые духом, подверженные греховным искушениям, не умеющие и ленивые бороться с этими искушениями, непрестанно молим себе у Господа: «Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати»; мы просим «христианской кончины живота нашего, безболезненной, непостыдной, мирной». Мы хотим перед смертью проститься с близкими, примириться с Господом, очистив свою совесть в предсмертном таинстве покаяния, принять Святые Тайны Христовы в свои предсмертные дни, чтобы соединиться с Господом навеки своей душой, очищенной от греха в эти последние дни земной жизни, когда уже страсти и пороки, обычно властвующие в нашем сердце, по нашей немощи телесной уже не могут иметь обладания над нами.

Истинный христианин не боится перед своею смертью и пострадать в тяжелой и долгой болезни, ибо он знает, что, если перенесет эти предсмертные страдания с верой и терпением, Господь примет их в искупительную жертву за великое множество его согрешений.

Господь и напоминает каждому из нас Своей притчей, что мы можем уйти к Нему без того духовного вечного богатства, какое должны в земной жизни накопить своей доброй христианской жизнью. А ведь это богатство драгоценнее всех сокровищ этого мира, взятых вместе, так как все они останутся на земле, а сокровище небесное каждый из нас берет с собой на свою вечную родину.

Что нам нужно для того, чтобы скопить это духовное богатство?

Прежде всего, нужно этого пожелать всем своим сердцем. Не просто размышлять своим умом о том, что мы, как православные христиане, должны собирать его для будущей жизни, но всем своим существом возжелать приобрести его возможно больше.

Вот так блудный сын, о котором вы знаете из притчи Христовой, находясь вдали от родительского дома, не только своим умом напомнил себе о том, что у него есть отец, но пожелал всем своим сердцем вернуться в родной отчий дом и опять наслаждаться радостями, живя под любящим крылом своего отца. Он пожелал, встал, пошел и сделал то,

чего пожелал: припал к ногам отца, получил прощение и вместе с ним радость жить под родным кровом.

Надо и нам — всем сердцем возжелать себе приобрести духовное сокровище и всем своим сердцем вострепетать перед мыслью о том, что мы можем погибнуть навсегда, если придем туда без этого небесного богатства. А когда мы пожелаем всем своим сердцем спасти свою душу, благодать Божия приходит к нам на помощь, разжигает эту искорку в целое пламя и, с помощью Божией, мы крепкими ногами становимся на путь спасения своей души.

Для того, чтобы спасти свою душу, надо знать, каким путем, какими средствами мы должны приобретать себе духовное богатство. Об этом нам не может сказать ни наш разум, — он ограничен, ни наша совесть, — она омрачена нашими грехами и страстями. Об этом пути к Царству Небесному, об этих средствах собирать духовное сокровище нам говорит слово Божие, которое, по слову псалмопевца Давида, есть «святильник ногам нашим и свет стезям нашим» (Пс. 118, 105). Слово Божие и, особенно, Евангельское слово Христово указывает нам все те ступени, по каким мы поднимаемся к небу, и все те духовные опасности со стороны греха и греховных искушений, какие лежат на этом пути. И все мы, знающие, читающие слово Божие, внимающие ему, поучаемся в нем тому, как надо православному христианину жить и готовить себя к вечной жизни.

Вы слышите за каждой Божественной Литургией и даже в те дни Великого поста, когда не полагается совершать Литургии, как Святая Церковь повторяет нашему сердцу заповеди Христовы: «Блаженни нищий духом, блаженни плачущии, блаженни кротцыи, блаженни милостивии, блаженни чистии сердцем». Мы знаем наизусть эти священные слова, но Святая Церковь, руководительница наша к вечной жизни, все же повторяет их каждый день. Она хочет, чтобы мы не только в своей памяти хранили их, но и в сердце, как в доброй почве, которая не только вбирает в себя семя слова Божия, но с помощью благодати Божией растит это семя и приносит «плод сторичный» (Лук. 8,8).

Эти заповеди Христовы мы должны в своей жизни исполнить, через их осуществление собирать в сердце возможно больше небесных сокровищ.

Для того, чтобы скопить в себе возможно больше этого богатства, нужно принуждать себя к добрым делам. Да, принуждать! Наша грешная природа часто протестует внутри нас против добрых движений нашей души. В нашем грешном сердце, наряду с голосом, зовущим к Небу, к Богу, живет и другой голос, который отвлекает нас от жизни в Боге, от наших трудов по собиранию себе духовного сокровища. Вот ты хочешь утром или вечером своего дня встать на молитву; твоя душа привыкла к тому, чтобы ты открывал себя со всеми своими переживаниями и нуждами перед лицом Божиим: утром, прося благословения на день, и вечером, ища благословения себе у Господа на ночь после окончания своего трудового дня. Твое сердце ищет этой молитвы, но лень, усталость, небрежность удерживают тебя от этой молитвы. Раздается в тебе другой голос, который говорит тебе: ты сегодня устал, тебе сегодня нездоровится, — отложи свою молитву на завтра. И по немощи своего духа, по слабости своего внутреннего существа ты подчиняешься этому голосу и лишаешь сам себя вечернего или утреннего благословения Божия, какое посылает Господь каждому, кто стоит перед Ним на искренней, сыновней, с открытым сердцем, молитве.

Хочется сердцу сделать доброе дело, поделиться чем-нибудь с немощным, — опять в сердце может подняться другой голос, голос скупости, голос жадности, который скажет тебе в эти минуты: не давай, тебе самому пригодится то, что ты хочешь отдать. И ты убираешь уже про-

тянутую твою руку. Готовый отдать что-нибудь неимущему, ты подчиняешься этой греховной немощи своего духа, лишаешь себя радости исполнить заповедь Христову. Пожелав сделать доброе дело, отказываешься от него, не думая о том, что ты всегда должен помнить о заповеди христианской: «Мы созданы на добрые дела» (Еф. 2, 10); «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6, 36). Ты забываешь о словах Священного Писания: «Благотворящий бедному дает займы Господу» (Притч. 19, 17). Ведь Господь не только отдаст все, что мы через нищих и неимущих подаем Ему, но отдаст так, как дает любящий отец, — «мерюю добрую, утрясенною и переполненною» (Лук. 6, 38), во много раз больше того, что даем мы сами.

Вот для того, чтобы приучить себя собирать духовное сокровище, и надо принуждать себя к добрым делам, бороться с внутренним греховным голосом против добрых порывов души.

Св. Апостол Павел говорит: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Римл. 7, 18). Вот какова наша падшая природа! Мы и должны в себе эту греховную природу побеждать. Продолжая свою мысль, св. Апостол Павел сказал, что носит в себе два закона: один — зовущий к исполнению воли Божией, другой — греховный, противоборствующий первому (Римл. 7, 22—23). Как трудились над спасением своей души все святые люди, так и мы должны побороть в себе противодействие греховного начала и голос житейской суеты, отвлекающий нас от Неба и прилепляющий наше сердце к земле.

Мы видим, дорогие мои, пред собой целый сонм святых угодников Божиих. Мы знаем, с каким духовным богатством, с каким нетленным сокровищем святые люди Божии ушли туда, в царство вечной жизни. С какой сокровищницей любви и дел милосердия вззошел на Небо великий светильник Церкви Христовой, святитель Николай Мирликийский чудотворец! С каким сокровищем смирения и душевной и телесной чистоты вошел в царство вечной славы преподобный Серафим Саровский! С каким богатством слезного покаяния, соединенного с тягчайшим подвигом поста и изнурения плоти, ушла в вечную жизнь и сияет вечной славой преподобная Мария Египетская, подвиг которой мы с особой любовью и благоговением вспоминаем в дни Великого поста! С каким духовным богатством уходили с грешной земли к Престолу Божию все святые люди и предстают пред лицом Господа все верные рабы Божии, которые, боясь вечной гибели своей бессмертной души, недолгие годы земной жизни потрудились над тем, чтобы возможно больше этого небесного сокровища приобрести для себя!

Ведь жизнь человека, по слову Апостола, — «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4, 14). Так мимолетна, кратковременна по сравнению с вечностью наша земная жизнь! А в эту краткую жизнь, — как говорил св. Василий Великий, — можно и приобрести право на вечное блаженство и потерять это право, сделав свою земную жизнь переходом в страну вечной скорби и вечного, ничем неутолимого, духовного плача.

Об этих истинах Господь напоминает нам притчей о безумном богаче. Приводя нам на память эту притчу, Святая Церковь хочет, постучавшись в наше сердце, еще раз сказать нам, — хотя и грешным и немощным, но идущим за своим Господом, — что перед каждым лежит священный жизненный долг на протяжении нашей земной жизни: спасти душу. Мы должны трудиться над собиранием небесного богатства в течение всей жизни, не откладывая на завтра. Неожиданной может быть кончина для любого из нас, и поэтому Святая Церковь завещает нам устами своих златоустых проповедников и учителей, чтобы мы от первых сознательных дней до последнего вздоха перед смертью всеми стремлениями своего духа к небу собирали то сокровище, которое никто

и ничто не отнимет у православного христианина: ни огонь не сожжет, ни вор не украдет, ни ржавчина не съест.

Дело спасения души — это величайшее дело! Велик и высок путь к вечному спасению, указанный нам Господом! Господь сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Мы должны подражать Самому Небесному Отцу. А на этом пути подражания Господу разве достанет целой жизни для человека? Значит, нужно ни одного года, ни одного дня своей жизни не терять для жизни будущего века и для этого священного дела, поставленного перед каждым из нас, дела спасения души.

У наших православных крестьян было в обычае при встречах друг с другом среди работы говорить: «Бог в помощь!». Это пожелание Божией помощи возникло не в нашей крестьянской среде. Первые христиане, встречаясь друг с другом, спрашивали не о здоровье, а о другом: как твоя молитва, как твое спасение? и говорили: «Бог тебе в помощь!». Через целые века это пожелание перешло на нашу землю.

И когда я, внимая зову Христову «в Бога богатеть», желаю себе и всем вам, дорогие мои, собирать добрыми делами и всей своей христианской жизнью небесное сокровище, чтобы предстать перед лицом Божиим, мне хочется эти свои пожелания закончить древнехристианским пожеланием: «Бог вам в помощь!».

Да будет всем нам с вами, дорогие мои братья и сестры, Господь Спаситель нашим помощником на всем земном нашем пути! Будем Его просить на своей молитве, чтобы Он чаще стучался в наши грешные сердца, будил нас от духовного сна, снимал греховную пелену с наших духовных очей и помогал нам яснее представлять себе свою будущую жизнь, искать вечного счастья, своим духом подниматься все выше и выше по пути заповедей Христовых.

Мы хотим соединиться со своим Господом крепкой, тесной связью еще в этой земной своей жизни. Мы хотим быть едины со своим Небесным Отцом в бесконечных веках, чтобы насладиться вечными радостями там, куда всех нас с вами зовет Спаситель прийти по окончании нашего земного пути.

Бог нам в помощь!

Митрополит Николай

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое...»

Прошло сорок дней с тех пор, как «нас ради родился Отроча Младо, Превечный Бог». Совершился также ряд событий, связанных с этим чудным рождением: небесный вестник провозгласил скромным пастырям о рождении Богомладенца, и поля Вифлеемские, слышавшие вдохновенный голос Давида, который некогда пас здесь стада и слагал свои песни, — огласились хором воинства небесного. Наставленные Ангелом пастухи уже отыскиали вертеп, и ясли, и Младенца повита, и юную Мать. Они поведали о «великой радости, которая будет всем людям». Смиренная Дева-Богоматерь «сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем». Она запоминала эти необыкновенные известия, сравнивая их с тем, что слышала от Архангела в день Благовещения; Ее чистое сердце получало радостную уверенность, что совершается великая тайна спасения людей, наступает тот момент, когда не только это бедное семейство и простецы-пастухи, но весь род человеческий радостно провозгласит: «С нами Бог».

Однако «сень законная» предъявляла свои требования. Над Младенцем необходимо было совершить ряд обрядов, и Господь выполняет «всякую правду» ветхого закона: в восьмой день Младенца обрезают и дают Ему имя Иисус. В сороковой день предстоял другой обряд: посвящение Его, как первородного, Господу. В воспоминание чудесного события, когда в памятную ночь перед выходом евреев из Египта Ангел смерти, поразив первенцев египетских, оставил невредимыми детей еврейских, — закон Моисеев определил посвящать Богу всех первородных во Израиле. Матерью в этот же день приносилась очистительная жертва: однолетний агнец во всесожжение и молодой голубь или горлица в жертву за грех (Лев. 12, 6).

Богоматерь и праведный Иосиф в сороковой день рождения Младенца направились в Иерусалим, чтобы выполнить предписания закона. Не имея возможности, по бедности своей, приобрести агнца, они несли в храм Господень двух птенцов голубиных.

Во дворе храма было определенное место, на котором собирались все, требующие очищения; здесь священники принимали жертвы и возносили их на жертвенник. Сюда и направились юная Мать и Ее нареченный муж.

В Иерусалиме в это время жил старец, по имени Симеон. Ему было предсказано Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока не увидит

обещанного Богом роду человеческому Мессию. В тот день, когда «Младенец сорокадневен Материю вольне приносится в церковь законную» (Служба на Сретение Господне, Богородичен), Симеон также пришел «по вдохновению» в храм и прозрел духом, что Младенец, Который покоился на руках Марии, есть Тот, «Егоже Давид провозвести». С трепетом приняв Его на свои руки, праведный старец произнес те волнующие сердце каждого христианина слова, которые Святая Церковь ежедневно повторяет в вечерней песни на закате дня: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром...»

Симеон, будучи «праведным и благочестивым», не мог не испытывать нравственных мук, наблюдая в течение своей долгой жизни то духовное заблуждение, в которое все более погружались его соплеменники; он видел, как установления закона, в существе своем полные глубокого смысла и духовных чаяний, потасали в черствых и лицемерных сердцах фарисеев и саддукеев... Истекали пророческие сроки праотца Иакова и «мужа желаний» Даниила; проходили томительные годы и десятилетия; он, Симеон, старел, а возжеланный для всего Израиля и обещанный ему лично «Ангел завета» все еще не вступал в храм Свой. И вот, наконец, он держит на руках своих долгожданного Избавителя мира. Нужно было иметь душу, исполненную Божественного вдохновения и смиренномудрия, чтобы в этом беспомощном сорокадневном Младенце увидеть славу Израйля.

«Глаголи, Симеоне: Кого нося на руку в церкви, радуешься?» (Стихира на «Господи, воззвах»). Мог ли Симеон удержать свои пророческие уста в молчании, созерцая свершение своего долгого и томительного ожидания? И он воспел свою бессмертную песнь. В этой песни мы слышим не вздох облегчения души, сбросившей тяжкое бремя ожидания и обретшей, наконец, покой смерти,— в ней звучит величественный гимн новой жизни и радость познания Бога, во плоти пришедшего. «Отпусти раба, Владыко, ибо очи мои увидели спасение Твое» (Богородичен на Сретение Господне).

*
* * *

Праздник Сретения Господня есть один из величественных моментов истории спасения людей. Событие Сретения отмечает границу между Ветхим и Новым Заветами; настало, наконец, время, когда Ветхий Завет с его прообразами и обрядовыми установлениями должен уйти, уступив место новозаветным свершениям; однако, в лице праведного Симеона, уходя, Ветхий Завет познает свое назначение, смысл своего томительного бытия у закрытых врат рая, — и в боговдохновенном «Ныне отпускаеши» исповедует радость по поводу окончания времени ожидания. «Тут была также Анна пророчица... И она в то время подошедши славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 36, 38).

Ветхий Завет имел своим назначением готовить людей к восприятию истинного Света: закон, данный на горе Синае, открывал человеку его грехи, но не отпускал их; все установления закона — жертвы, омовения, очищения, священники, скиния... «стояли до времени», они предусматривали все относящееся к плоти и «не могли сделать совершенными приходящих». Человек в законе и его обрядах навыкал трядущим действиям Духа, а в прообразах поучался и внимал пророчествам о своем высоком назначении в Царстве Мессии. «Закон был,— по словам св. Иринея Лионского,— и средством научения, и пророчеством будущего» («Против ересей», кн. 4, 15, 1).

Подобно тому как через пустыню, «великую и страшную», вел Господь Израйля в Землю Обетованную, устрояя его врагами, голодом, жаждой, змеями и скорпионами, чтобы он бодрствовал, пребывал в чи-

стоте и вере, если хотел быть допущенным в землю, «текущую медом и молоком», — так и в «сени законной» Господь держал богоизбранный народ под особым попечением, дабы он, сохраняя в себе непрестанное духовное горение, получил возможность вступить в Царство Мессии и узреть Бога «непокровенным лицом». Сама скиния была сооружена по такому плану, что держала человека в состоянии приуготовления: святилище скинии было недоступно для народа, а в Святое святых входил только первосвященник однажды в год.

Однако установления закона руководили человека и к более высшим откровениям: например, омовениями и очищениями люди готовились к великой тайне, ибо, побуждая их держать в священной чистоте не только дух, но и тело, ветхий закон знаменовал тем, что настанут такие времена, когда человечество чудесно встретится с Богом, — тела человеческие сделаются членами Тела Сына Божия и Бог навсегда соединится с человеком. «Освяти Мне каждого первенца между сынами Израилевыми..., потому что Мои они» (Исх. 13, 2). Это установление, которое вспоминается и новозаветным праздником Сретения, прикровенно говорило о той духовной славе, которую получит человек в Царстве Мессии; оно готовило людей к тому моменту, когда они, искупленные и очищенные, будут являть собою сынов Божиих, «царственное священство, народ святой» (I Петр. 2, 9).

Но в действительности ветхозаветное бытие представляло собою горькое рабство греху, и день осуществления чаяний все не приближался; ожидание лучших людей становилось все тягостнее. Как видно, Промыслом Божиим было устроено так, чтобы человек постепенно приходил к мысли, что своими силами он не в состоянии освободиться от ита греха; единственное спасение — вера в Грядущего Икупителя. «Многие пророки и праведники, — говорил Господь Своим ученикам, — желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. 13, 17). Они жили верою и ожиданием, наподобие праведного Симеона. Праведные праотцы и пророки являли своими личностями и образом жизни великие примеры чаяний спасения от Бога.

«И что еще скажу?» — спрашивает Апостол Павел, изображая дух Ветхого Завета. Что еще можно сказать об удивительных прообразах ветхозаветных и людях, ожидавших спасения? «Не достанет мне времени, — прибавляет он, — чтобы повествовать о Гедоне, о Вараке, о Самсоне, о Иеффасе, о Давиде, Самуиле и других пророках, которые ...загряздали уста львов, угашали силу огня...; были побиваемы камнями, перепиливаемы..., скитались в милотах и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления...» — «И все сии, — восклицает вдохновенный Апостол, — свидетельствованные в вере, не получили обещанного» (Евр. 11, 32—34, 37, 39).

Сколько сил и талантов вложено, сколько жертв принесено, — и все это было служение тени, образу грядущего; все это знаменовало собою только напряженное ожидание и научение грядущему. Все они — патриархи, праведные отцы и пророки — «умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные и радовались» (Евр. 11, 13). Каково же величие нового, наступающего за ветхим, уходящим? Какой священный трепет должен был охватить тех, которые, воплотив в себе ожидания предшественников — великих и ушедших, приближались к вожделенному рубежу, к Грядущему Мессии, к Новому Завету Бога с человеком?

* *

*

В день Сретения Господня яркий свет озарил древнюю скинию. Сбылись слова пророка Малахии: «Внезапу придет в церковь Свою Господь» (3, 1). «Внезапу», — т. е. не так, как Его ожидали иудеи. Он

является в необыкновенном виде: Младенцем сорокадневным и в образе жертвы за грех всего человечества Своему Небесному Отцу. Представитель Ветхого Завета, праведный Симеон является достойным истолкователем сокровенного смысла события Сретения Господня, ибо, по словам св. евангелиста Луки, «Дух Святый был на нем» (2, 25). Наши новозаветные псалмопевцы ярко изобразили духовное прозрение праведным Симеоном смысла Сретения им Господа.

«Кому зовещи и вопиещи (Симеоне): «ныне свободихся, видех бо Спаса моего?» Сей есть от Девы рожден, Сей есть от Бога Бог Слово, воплотившийся нас ради и спасый человека» (1-я стихира на «Господи, воззвах»).

Праведный Симеон, приняв на руки Богомладенца, произнес: «Ныне отпускаеши...». Слова праведного Симеона «Ныне отпускаеши» и «Ныне свободихся» имеют один и тот же смысл: в этих песнопениях звучит торжество по поводу освобождения от ветхого неведения и радость познания великой тайны воплощения Бога-Слова.

Праведный Симеон в своей молитве называет себя рабом, ибо он узнал в Младенце сорокадневном Владыку своего. Перед ним не земной властелин, пред которым должен склоняться в прах покоренный им раб,— Святая Церковь, ведя нас по ступеням познания совершающегося, на «вещных руках»¹ старца и «нетленных дланях» Приснодевы открывает Огонь и Свет не вечерний и миром Владычествующаго (Канон, песнь 5-ая, тропарь 2-й). «Горе мне!.. ибо я человек с нечистыми устами... и глаза мои видели Господа Саваофа»,— восклицает пророк Исаия, которому открылось видение Господа Славы. Тогда один из серафимов, взяв клещами с жертвенника горящий уголь, коснулся уст пророка и сказал: «Вот, это коснулось уст твоих..., и грех твой очищен» (Ис. 6, 5—7). Это чтение из пророка Исаии, предлагаемое Св. Церковью в одной из паремий на праздник Сретения Господня, возносит наш ум к высшему познанию происходящего; нам помогает в этом творец канона праздника Сретения св. Косма Майумский: «Огонь носишь Ты, Чистая!—восклицает он от лица праведного Симеона...—Ты просвещаешь меня, подавая мне, как уголь клещами, Того, Кого Ты носишь на руках: Свет незаходимый и Владыку мира» (Канон, песнь 5-я, тропарь 2-й и 3-й).

Но Св. Церковь руководит нас все дальше в познании духовного смысла праздника. В богослужение вступает хор боговдохновенных создателей стихир, седальнов, раздается вдохновенный голос творца канона. Мы слышим прославленных песнословцев—святителей и преподобных отцов: Германа и Анатолия, Патриархов Константинопольских, Андрея Критского, Космы Майумского, Иоанна Дамаскина. Небесными красками они живописуют Младенца, Которого держит на своих дряхлых руках Симеон: это Господь Славы, это Тот, Которого провозвещал Давид, Кто глаголал отцам во пророках и на Синайской горе дал скрижали Завета. В сей день не как Моисей, который «во мраке и гласе неясном»² сподобился Боговидения, но явственно Симеон праведный «первовечное Слово Отчее воплощенное понесе», не призрачно и не мнимо, «но истинною миром явльшееся». На крыльях своего Божественного вдохновения возносят они благословенное и чистое имя Приснодевы: Укрась твой чертог, Сион, приими Царя Христа, величай Марию—Небесную Дверь. Она престолом херувимским явилась. Она носит Царя славы. Эта Пречистая Дева есть Облако Света, ибо носит на руках Младенца-Сына, Который предвечно от Отца родился. Так на великой вечерне (в 1-й стихире на стиховне) изображается неземная слава скром-

¹ Вещественных руках.

² Прикровенно.

ной Девы, принесшей на руках Законодавца, Ветхого деньми и Сына Своего и смиренно представшей Господу, дабы исполнить закон.

Вот какого Владыку узрел праведный Симеон в сорокадневном Младенце. Но Богопримцу открылась не только тайна вочеловечения; своими прозорливыми очами он увидел и великий догмат искупления: «Сей же Первовечное Слово Отчее воплощенное понесе и языком откры Свет, Крест и Воскресение» (стихира 7-я на литии), — иначе он не возгласил бы с радостью: «Яко видеста очи мои спасение Твое...» и не смог бы пророчествовать о скорби Приснодевы: «И Тебе Самой оружие пройдет душу».

«Видена быша шествия Твоя, Боже» (Стих на величании праздника). Это шествие Бога-Слова в сретение роду человеческому для его спасения непрестанно подчеркивается хором преподобных певцов Св. Церкви. Краегранесие³ канона св. Космы Майумского содержит стих: «Христа радостно старец объемлет». Эта краткая фраза, которой св. Косма выражает внутреннее содержание своего творения, одновременно показывает, насколько составитель канона глубоко проник как в сокровенный смысл праздника, так и в чувствования св. Богопримца. Праведный Симеон не мог не испытывать радости при виде Того, Кто восстанавливает в прежнее состояние первозданного... и «человеческое естество — земли порождение явил сообразным Божеству, став непременно младенцем» (Канон, песнь 3-я, тропари). Симеон, принимая в объятия «младенчествоющее Слово», созерцал неизреченную тайну: ныне Господь вышел в сретение человеку, приискренне соединился с ним и «явил его сообразным Божеству», Сам сделавшись Начатком новой твари — носителем этого чудного сретения. Праведный Симеон «радостно объемлет Христа», потому что видит в Его Лице закваску нового человечества — сынов Божиих, что и есть спасение и «слава людей Твоих, Израиля». Радость по поводу свершившегося сретения Божества с человечеством, о чем единогласно вещали многие ветхозаветные прообразы, составляет одну из возвышенных истин богословия, которой нас учит праздник Сретения Господня.

«Жертвы и приношения Ты не восхотел, но Тело уготовал Мне... Вот иду... исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 7, 9); и праведный Симеон вышел в сретение Богомладенцу, принесенному в храм Господень для посвящения. Псалмопевец изъясняет нам смысл происходящего: это Сын Божий грядет в мир исполнить волю Отца Своего: отменить ветхозаветные жертвы и установить новую жертву. Вместо «крови тельчей», «которой Ты не благоволишь», Он приносит Богу Свое человечество. В этом воля Отца, которая исполнена любви к людям: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). И Сын Божий выполняет Отчую Любовь: Он принимает не только естество наше, но и все грехи наши, — чтобы понести их и изгладить Своей правдой и Своими страданиями. Ныне в храме Иерусалимском Сын Божий, сделавшись одновременно Сыном Человеческим, посвящает Себя Богу Отцу как единственная спасающая мир жертва за грех — жертва крестная. «Вот иду исполнить волю Твою, Боже». Этот обет Свой Он завершит на Голгофе.

День Сретения Господня — день добровольного посвящения Богу Отцу Великой Жертвы за грехи человечества.

*
* *

«Закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 19). Обрезание, жертвы, субботствования не могли проникать в душу и делать совер-

³ Акrostих. В греческом тексте начальные в строке буквы каждого стиха канона составляют в совокупности фразу, которою формулируется основная мысль канона.

шенными исполнявших их. Однако все установления закона учреждены были не без нужды, ибо, нося в себе образ истины, они воспитывали ветхозаветного плотского человека и готовили его к восприятию самой истины. С пришествием Господа Иисуса Христа мы видим, как под действием Солнца Правды ветхозаветные обряды принимают иной смысл: отходит «буква закона», и через темные очертания тени засияла благодать Духа Святого. Христос, по выражению св. Григория Богослова, есть разоритель букв, но совершитель духа; поэтому ветхозаветный обряд посвящения Богу первенцев, который вспоминается Св. Церковью в день Сретения Господня, приобретает в Новом Завете иное, духовное значение — называется он воцерковлением.

Образ совершения обряда воцерковления указывает тот путь служения, который открыт каждому христианину явлением Богочеловека.

И в Новом Завете в сороковой день от рождения младенец приносится к храму своей матерью: мать предстает Богу для очищения, младенец — для посвящения. Иерей, подобно праведному Симеону в день Сретения Господня, а сейчас подобно Христу, выходит в сретение младенцу, принимает его из рук матери, возносит горé и творит им пред закрытыми дверями храма крест, восклицая: «Воцерковляется раб Божий, во имя Отца и Сына и Святого Духа!». Эти слова и знамение креста — символ веры и пути нового христианина. Перед ним сейчас же открываются двери храма. «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!» — произносит иерей от лица младенца и вновь посреди храма творит поднятым горé младенцем св. крест, повторяет формулу воцерковления и снова от лица новопришедшего члена Св. Церкви дает торжественное обещание служения: «Посреде церкви воспую Тя!» У самого алтаря, перед царскими вратами, в третий раз иерей знаменует младенцем знак креста и произносит вновь чудное имя Св. Троицы, во исповедание Которой открываются перед ним врата рая. Младенца мужского пола иерей вносит в алтарь, обносит его вокруг престола и, выходя из алтаря, полагает перед царскими вратами.

Внесение младенца в алтарь указывает на великие права христианина: окровавленным лицом взирая на славу Божию; обнесение вокруг престола и положение младенца перед царскими вратами знаменует, что он навсегда посвящен Господу и отныне живет для Него: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

При совершении обряда воцерковляемый как бы шествует по небесным обителям и ему показываются те неизреченные блага, наследником которых он становится, сделавшись христианином.

Мать принимает младенца от врат алтаря. Отныне он не только плод ее чрева, но и дар благодати и посвящен навеки Господу.

Воцерковление обязывает каждого христианина рассматривать себя уже не своим, но купленным ценою священной Крови Господа Иисуса Христа. И в дальнейшем ему необходимо, следуя Богомладенцу, возрастать и укрепляться духом, исполняясь премудрости (Лк. 2, 40).

Таковы те блага, которые получает каждый член Церкви. Образ этих благ представлен в празднике Сретения Господня: в Новом Завете посвящаемому выходит в сретение Сам Христос, принимает его на Свои руки, показывает новоприбывшему неизреченные духовные богатства св. храма и включает его в состав членов Святой Церкви.

Н. Попов

ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ РУСИ

(К празднованию памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси — 12/25 февраля)

Ежегодно празднуя память Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси, мощи которого покоятся теперь в Патриаршем Богоявленском соборе г. Москвы, мы, прежде всего, обращаемся к нему, как обитателю горнего мира, со своими молитвами о помощи в наших делах и нуждах и прославляем его за подвиги служения Богу и ближним, Церкви и Отечеству нашему. А затем, по утолении сердечной нужды, стараемся представить себе земную жизнь Святителя, т. е. вспомнить его подвиги и деяния и осмыслить их в приложении к нашей отечественной истории и к самим себе, ибо не может быть церковного почитания чьей-либо святости без видимой пользы.

И действительно, углубляясь в жизнь Святителя Алексия, памятную для нас даже по истечении шести столетий, мы ясно ощущаем себя наследниками его трудов и подвигов, видим, что плодами их доселе питаемся, и с помощью Святителя еще дерзновеннее молимся о благостоянии нашей Церкви и Родины, возрождению которых он так много послужил в свое время.

При обозрении обширного духовного наследия, оставленного нам Святителем Алексием в виде неисчислимых последствий его церковно-государственного подвига, нельзя не задуматься о том, как это наследие нами используется и что в нем особенно привлекает наше внимание. При этом всякий раз верующему сознанию открывается какое-нибудь новое освежающее воспоминание или неисполненный завет Святителя, полезный в духовном обиходе нашей церковной современности. Недаром мы продолжаем называть в честь Святителя Алексия своих детей и поем ему молебны, недаром трижды в год празднуем память Святителя и ежедневно вспоминаем его имя на отпущении всенощной и Литургии и не напрасно перечитываем его житие, как и посвященные ему страницы из русской истории.

Вот и теперь идем мы в Патриарший Богоявленский собор к святым мощам Святителя и видим их в новой позлащенной раке, которую ограждает золотая сень чудесной художественной резьбы — видимый знак благоговейного почитания Святителя церковными людьми нашего времени. Божественную Литургию и молебен Святителю совершает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, носящий имя своего далекого предшественника. Верующие русские люди, во множестве собравшиеся в соборе, чтобы почтить память Святителя и отпраздновать тезоименитство Святейшего Патриарха, благоговейно и чутко внимают его слову, посвященному самым существенным духовным потребностям обширной паствы. Патриарх говорит не о многом, но о самом нужном и доступном для всех, как говорил в свое время и Святитель Алексий, и в духовной перекличке этих двух Предстоятелей Русской

Православной Церкви нельзя не почувствовать общности и преемственности их жизненного дела.

Обобщая житийно-исторические воспоминания о Святителе Алексии, нужно, прежде всего, обратить свой взор на его иконное изображение. Икона Святителя донесла до нас образ глубокого старца в святительских одеждах и белоснежном куколе. Правая рука его благословляет, а левая указывает на последнее отеческое наставление великому князю Димитрию Донскому: «Сыне мой, се аз отхожу от жития сего...». А житие Святителя Алексия, ставшее достоянием истории, повествует нам о его раннем призвании к иноческому подвигу, о многолетнем монастырском послушании и затем о многотрудном служении в сане Первосвященника и строителя Московской Руси. В облике Святителя многое дополняют современные ему летописи, свидетельствующие о его государственных деяниях, направленных к возвышению Москвы. Но полнее всего можно представить себе живую личность Московского Святителя-подвижника в реальных обстоятельствах его жизненного пути, который светлой полосой пересекает почти весь XIV век русской истории.

Для Руси это было мрачное время татарского порабощения. Раздробленная на уделы Русь страдала и от внешних врагов, и от взаимной вражды удельных князей, которые в большинстве своем «холопствовали перед татарами» и заботились больше о своих «кормах», чем о положении подданных. Состояние страха и неуверенности в завтрашнем дне подавляло нравственные силы народа, который не знал ни единства, ни мира и молча страдал от материальной нужды и невежества. Только в храмах Божиих находил он утешение своим горестям и печалям, переживая в общей молитве свое духовное единение, свою любовь к родной земле и надежду на ее освобождение.

В лучших людях того времени, духовно чутких и одаренных, эти переживания порождали стремление разорвать круг мрачной действительности аскетическим подвигом духовного совершенствования. Эти мужественные люди уходили в монастыри и пустынные места, где в тяжких трудах и еще более трудной борьбе со страстями создавали очаги духовной жизни, привлекавшие к себе множество людей светом и теплом подлинно христианского общежития. Их удивительный строй, порождавший вокруг себя благодатную «атмосферу труда, мысли и молитвы», наглядно и убедительно противостоял общественному нестройству удельной системы, молчаливо обличал вину последней в вековом порабощении Руси и, пробуждая нравственные силы народа, звал его к объединению. Из этих благодатных монастырских очагов дух благочиния и трудового благоустройства постепенно проникал в расстроенную мирскую жизнь и освежал ее чувством уверенности в недалеком освобождении родной земли. Занималась «заря нравственного и политического возрождения Руси»¹.

В числе провозвестников этой зари был и старший сын черниговского боярина-переселенца Феодора Бяконта, нашедшего приют в Москве после татарского разорения у себя на родине. Этого сына, воспринятого от купца кн. Иваном Калитой, звали Елевферием. Его юность была отмечена печатью избранничества и духовных дарований. Можно предполагать, что он рано постиг трагизм своего времени, ибо рано осознал свою жизненную задачу. Последняя открывается ему в образе любимого занятия ловлей птиц: «Алексий! Что напрасно трудишься? Будешь ловцом человеков»².

Откровение жизненного пути властно овладевает душой Елевферия

¹ В. Ключевский. Значение Преп. Сергия для русского народа и государства — «Очерки и речи». Второй сборник статей. 1918 г.

² См. Житие Святителя Алексия.

Святитель Алексий, Митрополит Московский и всея Руси

и рано настраивает его на богомыслие и аскетические подвиги. Перспективы духовной жизни, открывавшиеся ему с этими опытами, влекут его в Богоявленский монастырь. Там он в течение нескольких лет проходит под руководством опытного старца трудную школу послушания и, наконец, удаляется принять иночество с именем Алексия, человека Божия. Это имя, когда-то услышанное Елевферием в таинственном откровении, оказывается, таким образом, ободряющей вестью на трудном, но спасительном пути.

Предстоящий впоследствии великий подвиг общественного служения требует от инока Алексия и великих подготовительных трудов, великой духовной школы. Он и проходит ее в течение более чем 20-ти лет, исполняя строгий устав монастырских послушаний. В их число входит церковное чтение и пение, а также переписка книг Священного Писания, богослужебных и святоотеческих, углублявших богословские познания будущего Святителя. Вероятно, в это же время он на практике встречается с ошибками переписчиков и задумывается над способами их исправления.

Но самое важное состояло в том, что достигалось подвигами молитвы, поста и послушания: в преодолении славолубия рождалось стремление служить только славе Божией, а не своей; в стяжании смирения устранялись опасности будущей славы; обетами бедности и нищелюбия укреплялось чувство ответственности за предстоявшее в будущем употребление церковного и государственного достоинства; в умении быть всем слугой вырабатывалась мудрая сила управлять другими.

Так обогащался дух инока Алексия, чтобы впоследствии светить великому русскому народу во имя его нравственного возрождения и политического единства.

* *
*

Время этого ответственного служения приближалось, ибо духовные дарования инока Алексия обратили на него особое внимание Митрополита Феоноста, преемника Святителя Петра. Он приблизил Алексия к митрополичьему дому и поручил ему заведывание церковными судами.

Новое послушание, в котором Алексей пробыл 12 лет, послужило ему замечательной школой как в приобретении административного опыта, так и в изучении всех сторон церковной жизни, которой он должен был руководить впоследствии. А постоянное общение с митрополитом — греком помогло ему хорошо изучить греческий язык, приблизивший его к первоисточникам Нового Завета.

Последнее обстоятельство послужило осуществлению большого дела в жизни Святителя Алексия. Зная о многих погрешностях, вкравшихся в славянский перевод новозаветных книг по вине переписчиков, он принял решение славянского перевода с греческим с целью исправления славянского текста. Но, обнаружив при этом сличении много неточностей и даже разночтений в различных славянских списках, он предпринял полный перевод всех книг Нового Завета на славянский язык.

Этот замечательный труд Алексия прежде всего «обличил», — по словам Митрополита Московского Филарета, — неправое мнение людей, явившихся после него, которые даже доныне утверждают, будто в священных и церковных книгах и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода заменить понятным непозволительно и противно Православию³. В другом отношении — точный и более современный перевод Священного Писания, приближая слово Божие к понима-

³ Филарет, Митрополит Московский и Коломенский, «Слова и речи», т. IV, М. 1882, стр. 48—49.

нию верующих людей, служил развитию языка и мышления в духе Евангелия.

Как первый исправитель книг Священного Писания в России, Святитель Алексей своим трудом, собственноручно им переписанным, много помог позднейшим справщикам XVII века и оставил в урок прядущим поколениям церковных людей заботу о периодическом совершенствовании русского перевода Священного Писания в связи с развитием языка.

Этот многополезный и богоугодный труд, вместе с успехами управления делами митрополитичьего дома, приблизил инока Алексея к новому великому служению, достойному его духовных дарований. Их хорошо видел и ценил Митрополит Феогност, который незадолго до своей кончины, в согласии с великим князем, поставил Алексея епископом г. Владимира. Этим поставлением он давал Алексею право занять после своей смерти кафедру Митрополита всея Руси, так как видел в нем человека, способного укрепить церковное единство Руси, особенно ввиду попыток галицких и литовских князей завести у себя своих митрополитов. Но несмотря на то, что по смерти Феогноста епископ Алексей уже был избран митрополитом, ему все же пришлось дважды ездить в Константинополь и защищать там свои права на всероссийскую митрополию от южнорусских кандидатов — Романа и Феодорита.

* *
*

Пребывание в Константинополе принесло Святителю Алексею не одно утверждение в правах своего избрания, хотя это и являлось главной целью длительной поездки. Два года, в течение которых он отстаивал свои права против незаконных искателей церковной власти на Руси, явились для него как бы дипломатической школой, обогатившей его для государственной деятельности. Надо полагать, что за это время он познакомился там и с сущностью так называемых паламитских споров, которые возникли по поводу рационалистической ереси Варлаама, порицавшего основы духовной жизни восточного монашества⁴, а также с борьбою местных церковных партий зилотов⁵ и политиков, которая могла подкрепить собственные воззрения Святителя Алексея на тесную связь государственных и церковных интересов у себя на родине.

Когда Святитель Алексей вернулся еще из первой поездки в Константинополь, то обстоятельства сложились так, что ему пришлось сразу встать не только во главе Церкви, но и Московского княжества. Умер князь Симеон Гордый, и при слабом Иоанне Иоанновиче, как и при малолетнем сыне его Димитрии (Донском), Святителю Алексею пришлось быть, в сущности, правителем—регентом Московского княжества. Это провиденциальное соединение в его лице Первосвятителя Церкви и правителя государства имело огромное значение для возвышения Москвы, как и для сплочения вокруг нее всех национальных сил.

Еще св. Митрополит Петр склонялся в пользу Москвы, угадывая в ней будущий центр начинавшей объединяться Руси. Его преемник Митрополит Феогност уже утвердился в Москве, а Святителю Алексею

⁴ Варлаам, калабрийский монах, — виновник богословско-философского движения в Византии в XIV веке, которое выразилось в продолжительной борьбе варламитов и паламитов по поводу учения о Фаворском свете. Паламиты — сторонники афонского монаха Григория Паламы, впоследствии митрополита Фессалоникийского. С целью защитить Православие от латинского влияния в лице Варлаама, Григорий Палама со всей силой своего ученого таланта и литературного умения выступил против этого порицателя восточного монашества и его резких суждений об умном делании и созерцательном подвиге.

⁵ Зилоты — церковная партия в Константинополе XII—XIV вв., которая вела борьбу с другой партией — «политиков», добиваясь, чтобы государство не посягало на права Церкви и не вмешивалось в сферу духовной власти.

было совершенно ясно, что этот город должен стать средоточием политической и церковной власти во имя единства и освобождения Руси от татарского ига. Он отлично понимал, что единство православной веры должно было оказать свое содействие политическому объединению раздробленной на уделы Руси, и в этом направлении стал успешно развивать свою деятельность.

Добиваясь покорности удельных князей Москве, Святитель Алексей искусно пользовался их междоусобиями и домашними раздорами. Его мудрые планы умиротворения князей приводились в исполнение чаще всего средствами церковного воздействия. На одних он влиял увещаниями, благоразумных обязывал клятвой и крестным целованием, более непокорных карал церковным отлучением, а в особо трудных случаях посылал Преп. Сергия улаживать распри и склонять непокорных к единству с Москвой.

По отношению к Орде Святитель Алексей держался все время политики умиротворения, всячески ограждая Русь от новых вторжений. В истории хорошо известно его путешествие в ханскую ставку с целью исцеления ослепшей Тайдулы, любимой жены хана Ченибека, который, требуя приезда Святителя, писал в Москву: «если моя царица исцелеет, будете иметь мир со мною, иначе приду и поплenu вашу землю». И Святитель Алексей, ради спокойствия родной земли, совершил подвиг веры, т. е. отправился в Орду и, явно укрепляемый помощью Божией, исцелил Тайдулу. Это событие еще более усилило личное влияние Святителя в Орде. Поэтому, когда, спустя некоторое время, новый хан Бердибек задумал разорить Русь, только Святитель Алексей смог своим нравственным влиянием и мудрыми доводами политика смягчить кровожадного хана и отворотить от Руси опасность нового набега Орды.

Умиротворяя на востоке Орду, Святитель Алексей вел решительную борьбу с Западом в лице литовского князя Ольгерда, который даже вторгался в пределы московские. В борьбе с Литвой Святитель не стеснялся с теми из удельных князей, которые вступали в союз с Ольгердом, и подвергал их церковному отлучению, если не помогали уговоры. Эта сильная мера показывает, как высоко ставил Святитель Алексей задачу объединения и ограждения Руси от внешних врагов: всякое уклонение от этой цели он расценивал как измену Церкви и Отечеству.

Так в мудрой политике Святителя Алексия готовилась русская победа на Куликовом поле, имевшая совершиться спустя два года после его блаженной кончины. Эта победа явилась как бы итогом его церковно-государственной деятельности, возведенной церковным сознанием в подвиг святости.

* *
*

Благоговейно обзореая жизненный путь Святителя Алексия, невозможно пройти мимо его отношений с Преп. Сергием. Они были люди не одного и того же поколения⁶, но служили одной цели, одному общему делу⁷ — каждый на своем особом поприще. Если первый, по выражению историка, «шел боевым политическим путем» и, сочетая его со строительством церковной жизни, при трех князьях трудился над возведением здания русской государственности и независимости, то пустынножитель Сергий содействовал нравственному воспитанию народа путем насаждения христианского общежития в дотопе пустынных и необжитых местах.

⁶ Преп. Сергий был моложе Святителя Алексия, примерно, на 20 лет.

⁷ Тому же делу — укреплению Русского государства — служил в XIV в. и пресветитель Пермской земли Святитель Стефан, который был моложе Преп. Сергия, примерно, также на 20 лет. См. нашу статью в Ж. М. П. № 4 за 1949 г. на тему «Апостольский подвиг Святителя Стефана Пермского».

Когда установились личные отношения между Святителем Алексием и Преп. Сергием, сказать трудно, но можно думать, что их знакомство произошло через брата Преп. Сергия Стефана, который поселился в московском Богоявленском монастыре вскоре после того, как братья воздвигли на Маковце деревянную церковь во имя Пресвятой Троицы. Первая встреча Преп. Сергия с иноком Алексием могла произойти в тот момент, когда нужды освящения церкви приводили братьев — Сергия и Стефана — к Митрополиту Феогносту. Но как бы то ни было, а дружба Святителя Алексия с Преп. Сергием установилась рано и продолжалась до самой кончины Святителя.

Это была дружба святых, и трудно входить в оценку их отношений. Но нельзя не коснуться известного события в жизни святых друзей, когда Преп. Сергий отказался принять от Святителя Алексия знаки избрания на святительскую кафедру, а Святитель кротко уступил Преподобному и отпустил его с миром.

Можно предполагать, что Святитель Алексей предложил святительский сан Преп. Сергию отчасти потому, что не желал иметь преемником архимандрита Михаила Митяя, уже предизбранного на кафедру кн. Дмитрием Донским. Психологически это предложение другу было продиктовано беспокойством за судьбу их общего дела, продолжение которого нельзя было вручать Митяю. Но решительный отказ духоносного друга был в очах Святителя не ослушанием, а только твердым следованием зову Божию идти до конца своим путем, уже открытым Преподобному в чудесном видении птиц⁸. Поэтому Святитель кротко уступил Преподобному, смиренную святость которого он не мог поставить в зависимость от административной власти, требуемой подвигом святительства.

Это краткое согласие Святителя с желанием Преподобного остаться пустынножителем воспринимается нами как одобрение его пути и свидетельствует о том, что в глазах Святителя Алексия «смиренная святость стояла выше политической мудрости и опыта».

Указанный факт раскрывает нам и жизненный путь самого Святителя. Совершенно очевидно, что иноческий подвиг имел для него первостепенное значение, а государственное служение было исторически обусловленным послушанием. В известные моменты последнее могло быть для него и тягостным, но, сознавая в полной мере свою ответственность за судьбы Церкви и Отечества, он видел в своей государственной деятельности такое же необходимое условие спасения души, как и в подвиге иноческого самоотречения. Поэтому не могло быть и не было у Святителя никакого раздвоения. В нем инок не противоречил строителю государства, и Господь через Церковь Свою увенчал его венцом святости за идеальное сочетание иноческого подвига с церковно-общественным служением.

В наше время можно только удивляться примеру такого сочетания, но в условиях того далекого и трудного времени, когда порабощение и удельная раздробленность угрожали самому существованию Руси, объединение национальных сил в централизованное государство с помощью Церкви было таким же неотложным и святым делом, как в современных условиях совершенно необходимым и богоугодным делом представляется утверждение единства Русской Православной Церкви против нарушителей международного мира, как и бдительное ограждение канонической чистоты Православия против посягательств всякого рода реформаторов, расшатывающих устои православной церковности на радость тем же врагам нашей Церкви и нашего Отечества.

А. Ведерников

⁸ См. Житие Преп. Сергия.

БУДЕМ ВМЕСТЕ БОРОТЬСЯ С ОПАСНОСТЬЮ

Наша статья «Где и в чем главная опасность?» (Ж. М. П. № 12 за 1947, стр. 31—42), в которой мы выяснили, что опасность Православию прозит не со стороны славянства, как утверждал Закинфский митрополит, а со стороны «диотрефизма», духа первенстволюбия (3 Ио. 1, 9), проникшего в греческие церковные сферы, вызвала отклик в греческой церковной печати. В Афинах в конце минувшего года появилась брошюра члена Священного Синода Константинопольской Церкви митрополита Эносского Германа «Вселенская Патриархия и ее компетенция созывать всеправославные соборы», а в официозе Александрийской Патриархии «Пантенос» (1949 г., № 6) напечатана редакционная статья «Существует ли апелляционное право Вселенского Патриарха? Один ли только Вселенский Патриарх имеет право созывать вселенские и всеправославные соборы?».

Хотя обе статьи являются возражениями на нашу статью, мы прочли их с отрадным чувством. Из них видно, что тот дух вражды к славянским Церквам, которым проникнута статья Закинфского митрополита, не является общим для греческой иерархии, а статья Александрийского журнала свидетельствует и о том, что сознание неканоничности многих действий Константинопольских Патриархов присуще и древней Церкви св. евангелиста Марка.

Вот что пишет митрополит Герман о статье Закинфского митрополита: «Мы не можем согласиться с мнением митрополита Закинфского Христофора, поскольку он ставит рядом опасность со стороны католической Церкви и со стороны славянских Церквей, действующих, по его мнению, под давлением. Также недопустимо разрывать нешвенный хитон Церкви, различая в православном мире славянские и греческие Церкви, потому что все Православные Церкви, независимо от национальности, составляют Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, которую Господь стяжал Своею кровью и в которой нет эллина, нет иудея, но все — новая тварь.

Мы откровенно осуждаем стремление разделить православный мир на две Церкви, различающиеся по национальности и враждебные друг другу, так как мы, православные, веруем, что в Православной Церкви совершается единение всех в союзе любви».

Но осуждая статью митрополита Закинфского, митрополит Герман несогласен со многим и в наших статьях, а именно: он возражает против того, что мы—1) в статье о диаспоре назвали «приснопамятного Вселенского Патриарха Мелетия панэллинистом»; 2) обвинили Вселенскую Патриархию в том, что она стремится эллинизировать русских беженцев в Европе и подчинить себе Польскую Православную Церковь и русских в Америке; 3) неправильно разъясняем св. каноны, что приводит к умалению авторитета и величия Вселенской Патриархии и всей Православной Церкви.

Отвечаем: 1) Несомненно, Патриарх Мелетий Метаксасис был крупным церковным деятелем, одаренным необычайной энергией и большими организаторскими способностями, но также несомненно и то, что он был, прежде всего, политиком, приносившим в жертву, во имя личных и политических интересов, интересы церковные, и что его кипучая, но часто отступавшая от православных начал, деятельность принесла не мало вреда Православной Церкви.

Только что избранный Кийским митрополитом, он 15/III 1910 г. вступил в Константинополе в масонскую ложу «Гармония», о чем по поводу его смерти (†27/VII 1935 г.) писал масонский журнал «Pythagore—Equegre» (т. IV, ч. 7-8, 1935 г.). Этим объясняется многое в его дальнейшей деятельности. Друг и ближайший сотрудник Венизелоса, как известный панэллинист, он был в 1909 г. изгнан Патриархом Дамианом из Иерусалима, а в 1923 г. — турецкой властью из Константинополя. Всю жизнь он менял не только епархии, но и Церкви и, уже будучи Александрийским Патриархом, смертельно больной, выставил свою кандидатуру на Иерусалимский престол, но не был избран.

2) Совершенно непонятно, как можно отрицать стремление Константинопольских Патриархов подчинить господству греческой Константинопольской Церкви русских беженцев в Европе, Польскую Православную Церковь и русских в Америке, когда защищаемая греческими церковными деятелями новоизмышленная теория о диаспоре в том именно и состоит, что православные всех национальностей, в том числе и русские, живущие вне границ автокефальных Церквей, должны быть подчинены Константинопольской Церкви, и когда многие русские приходы и епископы в Западной Европе до сих пор ей подчинены, несмотря на неоднократные протесты Московской Патриархии. Провозгласив автокефалию Польской Православной Церкви, входившей в состав Церкви Русской, Константинопольская Патриархия не дала ей права непосредственного сношения с другими автокефальными Церквями и вмешивалась в ее внутренние дела.

3) Переходим к главному возражению митрополита Германа, касающемуся канонической правильности наших утверждений.

Митрополит Герман недоумевает, как можно ссылаться на 2-е правило II Вселенского Собора в доказательство права всякой патриаршей или автокефальной Церкви созывать всеправославный собор.

Но, прежде всего, наша ссылка на это правило сделана в доказательство права Московского Патриарха приглашать иерархов других Церквей на Совещание, а не на всеправославный собор, что далеко не одно и то же, ибо собор может делать обязательные постановления, а совещание может лишь высказывать свое мнение.

А затем, мы не только сослались на это правило, но и привели из него выдержку, доказывающую данное право. Правило запрещает епископам «преходить за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения, не быв приглашенными». Отсюда а contrario следует, что главы одной Церкви могут приглашать епископов другой Церкви для участия в церковных делах и что последние могут следовать приглашению. Об этом говорят и многие другие правила, напр., 1-е правило III Вселенского Собора, 14-е — Антиохийского, 3-е и 6-е — Сардийского, 37-е (24-е) — Карфагенского и др.

«И дух и буква этого правила, — пишет сам митрополит Герман, — говорят, что каждый автокефальный митрополит и патриарх имеют границы своей юрисдикции и без приглашения (курсив наш) ни один из них не может вступать в чужую церковную область».

Совершенно справедливо, что и все иерархи, прибывшие в Москву на Совещание, вступили в область Московской Патриархии не без при-

глашения, а по приглашению Московского Патриарха, т. е. строго сообразно со 2-м правилом II Вселенского Собора.

«Конечно,— пишет далее митрополит Герман,— по этому правилу Александрийская Церковь при избрании своего Патриарха, Русская при избрании своего Патриарха, Кипрская при избрании своего архиепископа могли приглашать из другой патриархии представителей, чтобы избрание было каноничным. Обмен мнениями между представителями автокефальных или патриарших Церквей для составления единого решения не запрещается. Но из всего этого не следует, что каждый патриарх или глава автокефальной Церкви имеет право созывать всеправославные соборы».

Но, во-первых, правило позволяет таковые приглашения не только для избрания епископов, но и для «какого-либо другого церковного распоряжения». Во-вторых, избрание главы автокефальной Церкви канонично и без приглашения епископов другой Церкви, если данная автокефальная Церковь имеет каноническое число своих епископов. И, наконец, в-третьих, Главы других Церквей были приглашены в Москву не на всеправославный собор, а именно в целях «обмена мнений для составления единого решения», что и сам митрополит Герман считает дозволенным. Против чего же он возражает?

И далее митрополит Герман продолжает ломиться в открытую дверь, утверждая, что упомянутые нами случаи приглашения Московским Патриархом Глав других Церквей не доказывают его права на созыв всеправославного собора. Но, повторяем, этого никто и не доказывал.

«Константинопольская Церковь и прочие Патриархи отказались от приглашения,— продолжает митрополит Герман,— не потому, что на заседании собора могли задеть Константинопольский престол, как утверждает г. профессор, но потому, что это самое приглашение со стороны Русской Церкви нарушило право Константинопольского престола созывать всеправославные соборы».

Но, прежде всего, неверно, будто «прочие Патриархии отказались от приглашения». На самом деле в Московском Совещании участвовали все прочие Патриархи — Сербский, Румынский и Грузинский лично, а Александрийский и Антиохийский — через своих представителей, и только Иерусалимский Патриарх не участвовал, но не потому, что видел в Совещании нарушение прав Константинопольского престола, а по политическим причинам. А затем я вовсе не утверждал, что на заседаниях Собора (Совещания?) могли задеть Константинопольский престол, а, наоборот, опровергал (стр. 33) мысль митрополита Хрисостома, будто Совещание собирается для того, «чтобы Вселенская Патриархия была унижена, чтобы ее авторитет и слава упали и чтобы ее заменил Русский Патриарх».

Вторая часть статьи митрополита Германа озаглавлена: «Компетенция Вселенской Патриархии». Эта компетенция выясняется сначала на основании канонов, а затем на основании практики Константинопольской Церкви, причем митрополит Герман пытается обосновать канонами исключительное право Константинопольского Патриарха как на созыв всеправославных соборов, так и на вмешательство во внутренние дела остальных автокефальных Церквей.

Приводим полностью краткое обоснование первого права в статье митрополита Германа: «Компетенция Вселенской Патриархии созывать всеправославные соборы основана на правилах 3-м II Вселенского Собора, 28-м — IV Вселенского Собора в Халкидоне и 36-м — VI Вселенского Собора, которыми установлены преимущества чести для Патриарха Константинопольского аналогично преимуществам чести для Римского Патриарха и определена церковная юрисдикция Патриарха Константинопольского, так как он, имея преимущества чести и будучи вторым

в церковном чине, должен быть возвеличен и в церковных делах, как и Римский Патриарх».

И здесь митрополит Герман опять подменяет предмет обсуждения. В нашей статье доказывалось право Патриарха Московского пригласить на Сове щ а н и е Глав других автокефальных Церквей, а митрополит Герман, видя невозможность оспорить это право Московского Патриарха, хочет доказать, что только Константинопольский Патриарх имеет право созвать всеправославный собор. Но мы уже видели, какая разница существует между собором и совещанием, а теперь обратим внимание на существенную разницу между приглашением и созывом. По канонам, первоиерарх всякой Церкви обязан в известный срок созвать собор (Ап. 37; I Всел. Соб. 5; IV Всел. 19; Ант. 20; VI Всел. 8; VII Всел. 6; Карф. 27; Афинск. Синтагма 18), а созываемые обязаны явиться на собор и в противном случае подлежат известному наказанию (IV Всел. 19; VI Всел. 8; Лаод. 40; Карф. 87 и 88; Аф. С. 76 и 77). Между тем приглашение на совещание не предполагает никакого обязательства ни со стороны приглашающего, ни со стороны приглашаемых и потому не предполагает и санкций для тех, кто не последовал приглашению, напр., в данном случае для Константинопольского Патриарха.

А если митрополиту Герману угодно поднять вопрос о праве созыва всеправославного или вселенского собора, то нужно сказать, что вопрос этот не решается так просто, как он думает. Ведь, прежде всего, ни в одном из упомянутых им трех правил нет ни слова о праве созыва вселенского или какого другого собора. Митрополит выводит таковое право Константинопольского Патриарха из предоставленного ему этими правилами преимущества чести, но правильность такого вывода опровергается как текстом этих канонов, так и историей Церкви. Все эти правила первое место по чести предоставляют не Константинопольскому, а Римскому епископу, и, следовательно, если бы первенство чести давало право на созыв вселенского собора, вселенские соборы созывал бы римский папа. Между тем ни один Вселенский Собор не был созван папой, как не был созван и Константинопольским Патриархом, а все Вселенские Соборы созывались византийскими императорами.

В настоящее время, когда во многих странах Церковь отделена от государства, ни каноны, ни практика древней Церкви не могут служить прецедентом, а вопрос о праве и порядке созыва вселенского или всеправославного собора нужно решить, исходя из православного догматического учения об устройстве Церкви. По этому учению, единым носителем власти в земной Церкви является весь ее епископат, волю которого выражают его органы — соборы и синоды, а в междусоборное время — первые епископы автокефальных Церквей. Вопросы догматические решаются епископатом единогласно, а несогласные стоят вне Церкви; вопросы текущей церковной жизни решаются большинством епископов (I Всел. 6; Ант. 19; Карф. 132; Аф. С. 118). К последним вопросам принадлежит и вопрос о времени и месте созыва вселенского или всеправославного собора. Пока сознание всех Православных Церквей предоставляет преимущество чести Константинопольскому Патриарху, право преимущественной инициативы в этом вопросе принадлежит ему. Но созвать такой собор он может не suo jure, а как выразитель воли большинства православного епископата, убедившись, путем обмена посланиями, что и остальные Православные Церкви или их большинство считают созвание собора необходимым. Но если Константинопольский Патриарх, в течение ряда веков не применявший этого своего права, и далее будет находиться в таком положении, что не может им воспользоваться, а большинство автокефальных Церквей найдет созыв собора необходимым, то вселенский или всеправославный собор может быть созван и Александрийским или другим, следующим по

рангу, Патриархом, даже и без участия в нем Константинопольского Патриарха (что, конечно, крайне нежелательно), подобно тому, как II Вселенский Собор состоялся без участия Западной Церкви. Вообще пример древней Церкви, не связывавшей вопроса о праве созыва Вселенских Соборов с рангом известных иерархов и собиравшей их всегда вне кафедрального города первого по чести, а в большинстве случаев и второго иерарха, учит, что и в наше время вопросы о порядке и месте созыва нужно решать, руководясь практическими условиями удобства их созыва, а не самолюбием того или другого иерарха.

Право Константинопольской Церкви на вмешательство во внутренние дела других автокефальных Церквей митрополит Герман обосновывает на 9-м правиле IV Вселенского Собора. «И девятое правило IV Вселенского Собора,— пишет он,— толкование которого г. профессор основывает на схолии Пидалиона, приведенной им полностью, подтверждает содержание указанных выше правил и утверждает, что Патриарх Константинопольский имеет и судебную власть вне границ своего престола и внутри границ прочих Церквей». Затем, приведя текст правила и наше замечание, что все эти правила не имеют постоянной силы, он делает такое заключение:

«Мы благодарны г. профессору и радуемся, что, проявляя добрую волю, он признает права Вселенской Патриархии, вытекающие из этих канонов, и ограничивает это признание только оговоркой, что эти каноны не имеют постоянного характера. После этого его признания мы не будем утруждать себя анализом буквы и духа этих святых канонов, поскольку толкования наши совпадают».

К сожалению, мы никак не можем принять благодарность митрополита Германа, ибо она основана на недоразумении, объясняемом, вероятно, недостаточным знанием русского языка. Как наша статья, так и приведенная нами в статье выдержка из Пидалиона доказывают как раз обратное тому, что утверждает митрополит, а именно доказывают, что:

1. Константинопольский Патриарх не имеет судебной власти вне границ своей Патриархии в пределах других Православных Церквей (Комментарий на 9-е правило IV Вселенского Собора).

2. Административная юрисдикция этого Патриарха никогда не простиралась на всю православную диаспору, а лишь на диаспору немногих соседних с подчиненными ему диоцезами варварских областей (Толкование 28 пр. Халкидонского Собора)¹.

Митрополит Герман мог бы убедиться в правильности этих утверждений, посмотрев комментарий на 9-е правило IV Вселенского Собора в самом Пидалионе.

Сходя с канонической почвы на историческую, митрополит пишет: «Мы приведем на следующих страницах деяния Церкви, в соответствии с буквой и духом этих святых канонов ставящие Константинопольского Патриарха во главе всего всеправославного движения, в котором не участвует Рим. Эти деяния отводят Константинопольскому Патриарху первое место в истории для разрешения всех церковных вопросов, возникавших по временам в жизни патриарших и автокефальных Церквей, и в периоды, когда Константинополь не был новым Римом, и тем доказывают, что со времени Вселенских Соборов и до сего дня неизменно охраняется буква и дух этих святых канонов... Мы приведем взятые из кодексов, хранящихся в архиве Вселенской Патриархии, церковные деяния, бывшие со времени падения Византийской империи и до наших дней, чтобы г. профессор убедился, что Вселенский Константинопольский Патриарх и после падения Византии до наших дней называется

¹ См. «Ж. М. П.» 1947, № 12, стр. 36.

и есть Вселенский Константинопольский Патриарх и что он широко выполнял и выполняет проистекающие из этих святых канонов свои права и обязанности и, следовательно, эти святые каноны остаются постоянными и неизменными в церковном сознании наших дней».

После этого предисловия митрополит Герман под заглавием «Канонические деяния Константинопольской Церкви от 1575 г. до наших дней» приводит 61 случай вмешательства Константинопольского Патриарха в дела других Церквей — Александрийской (6 случаев), Антиохийской (13), Иерусалимской (14), Русской (5), Кипрской (8), Синайской (5), Болгарской (1), а также упоминает о созыве Константинопольским Патриархом «всеправославного конгресса» в 1923 г., Ватопедской междуправославной комиссии в 1930 г. и о попытке созвать Просинод в 1932 г. А потом, уже без нумерации, митрополит упоминает еще несколько случаев вмешательства Константинопольского Патриарха в дела других Церквей, а именно, о восстановлении и запрещении Константинопольским Патриархом Александрийских Патриархов, о решении им вопросов брачного права, возникших в Кипрской Церкви, о послании его другим Патриархам о четырехголосном пении и, наконец, о наименовании Иоакимом III Константинопольской Церкви «Матерью Церквей» и «Ареопогом всего Православия».

Из этих исторических справок митрополит Герман делает следующие выводы: «Этот обзор церковных и канонических деяний и деятельности Вселенской Патриархии от падения Византии до наших дней убеждает, что за этот период Вселенский Константинопольский Патриарх отличается от прочих Патриархов первенством чести, но не проявляет никакой власти над ними и не вмешивается в управление их. Но как в Византии, так и при турецком владычестве, вследствие своего исключительного положения и значения и вследствие разнообразных нужд остальных Патриархий, он по их просьбе утверждает благочестие и избирает и поставляет предстоятелей их, не вмешиваясь сам в дела прочих престолов. Все церковные и канонические деяния, которые мы привели, касаются избрания восточных Патриархов, Кипрских архиепископов и подчиненных им митрополитов, а также низложения, реабилитации и запрещения многих из них... Константинопольские Патриархи проявляли братское содействие и надлежащую заботу о патриарших престолах, приходили им на помощь и в хозяйственных затруднениях, и в спорах, между ними возникавших, и в монастырских делах».

Никак нельзя согласиться с таким освещением и истолкованием приведенных митрополитом фактов. Делаемые автором из этих фактов выводы страдают внутренним противоречием, неясностью и неопределенностью и неправильны сами по себе.

Сначала автор категорически заявляет, что Константинопольский Патриарх «не проявляет никакой власти» над другими патриархами «и не вмешивается в управление их», а потом сам же говорит, что «в этой деятельности Константинопольских Патриархов в отношении к остальным престолом... видели некоторую привилегию, власть и право». И действительно, разве поставление, осуждение, запрещение и низложение Глав других автокефальных Церквей и их митрополитов не есть вмешательство в их дела и проявление власти, строго запрещенное канонами? Оговорка митрополита Германа, что это делалось «по их (т. е. других Церквей) просьбе», не соответствует действительности, так как в громадном большинстве случаев Константинопольские Патриархи предпринимали такие акты по собственной инициативе.

Помимо противоречия, выводы автора страдают неясностью. Там, где нужна определенность и точность правовой формулировки, находим расплывчатые риторические фразы. Вопрос идет о том, имеет ли Кон-

стантинопольский Патриарх право властно вмешиваться в дела остальных автокефальных Церквей, а автор толкует о том, что Константинопольский Патриарх «утверждает благочестие», «простирает руку помощи», «заботится о нуждающихся», проявляет «братское содействие и надлежащую заботу», «братолюбие и полное любви попечение» и т. д. Все эти сладкие слова, быть может, и указывают на доброе сердце их автора, но несколько не помогают уяснению вопроса, а только затемняют его.

Неправильны выводы автора и по самому их существу.

Автор от фактов, от бывшего и существующего, заключает к норме, к должному. Из того, что Константинопольские Патриархи поступали известным образом, автор делает вывод, что они имели право и должны были так поступать. Но логика учит, что «ab esse ad necesse non valet consequentia», что от существующего нельзя заключать к должному, и потому если Константинопольские Патриархи часто вмешивались в дела других автокефальных Церквей, то это еще не значит, что они имели право это делать.

Понимая это, митрополит Герман и там, где он стоит на почве истории, ищет опоры в канонах и не раз утверждает, что, действуя так, Константинопольские Патриархи следовали «святым канонам». Но мы уже видели, что те каноны, на которые он ссылается, или вовсе не касаются вопроса о праве вмешательства Константинопольского Патриарха в дела других автокефальных Церквей (3-е прав. II Всел. Собора и 36-е пр. VI Всел. Собора), или отрицают это право (2-е пр. II Вселенского Собора), запрещая епископам всех вообще автокефальных Церквей, а следовательно, и Константинопольской, вмешиваться без приглашения в дела других автокефальных Церквей, а 9-м и 28-м правилами IV Вселенского Собора ограничивая судебную и административную власть Константинопольского престола областью подчиненных Константинопольскому Патриарху трех диоцезов и их миссий.

Наконец, митрополит Герман ищет опоры у канонических комментаторов и пишет: «В этой разнообразной деятельности Константинопольских Патриархов по отношению к остальным престолом Феодор Вальсамон, Матфей Властарь и некоторые Патриархи до — и после падения Константинополя видели не только обязанность и братолюбивое попечение, но и некоторую привилегию, власть и право, которые имеет Вселенский престол по соборным и царским определениям (Миклошич, «Акта», стр. 380 и 480).

А Зонара, Аристин, Досифей и др., в своем стремлении отбросить всякое предположение о монархической власти (всегда осуждавшейся в православном церковном обществе) над остальными престолом, заботу о них рассматривали как священный долг, издавна признанный за Великой Церковью и возложенный на нее братолюбием и надлежащей заботой».

Но, прежде всего, как можно утверждать, что Вальсамон, Властарь, Зонара и Аристин что-то «видели в этой разнообразной деятельности Константинопольских Патриархов по отношению к остальным престолом», когда все перечисленные автором факты этой деятельности относятся к XVI—XX векам, а Аристин, Зонара и Вальсамон жили в XII и Властарь в XIV веке?

А о взгляде перечисленных канонистов на право Константинопольских Патриархов вмешиваться в дела других Православных Церквей нужно сказать, что только зависимый² от Константинопольского Патри-

² «Недостойн веры тот свидетель, которому я могу приказывать свидетельствовать», — говорится в Синтагме Матфея Властаря («Д», 8; Аф. С. VI, 229) и в Кормчей Книге (гл. 48, XXVII, 25).

арха и стремившийся лестью сохранить за собой свои многочисленные должности в патриархии Аристин признавал за Константинопольским Патриархом это право. Между тем даже зависимый от Константинопольского Патриарха Вальсамон и обычно следовавший ему Властарь³ хотя и писали, что Константинопольский Патриарх имеет те же права, как и римский папа, но тот и другой отрицали и за папой право вмешательства в дела автокефальных Церквей⁴ и, следовательно, не признавали этого права и за Константинопольским Патриархом, а независимый и беспристрастный Зонара категорически отрицал за Константинопольским Патриархом это право.

Митрополит Герман ссылается на 241 стр. III т. Афинской Синтагмы, где помещены толкования Зонары и Вальсамона на 5-ое правило Сардикийского собора. Вот что пишет там Зонара: «На основании этого правила епископы древнего Рима надменно утверждали, что все епископы обязаны апеллировать к ним, ложно говоря, что это правило есть правило первого Вселенского Собора в Никее. Это было сообщено созданному в Карфагене собору и было изобличено, как неистинное, о чем говорит помещенное перед канонами сообщение. Итак, это правило ни Никейскому Собору не принадлежит, ни права на предоставление ему всех епископских апелляций не дает, а лишь апелляций от ему подчиненных. А в то время Римской Церкви были подчинены почти все западные Церкви, т. е. Македонская, Фессалийская, Иллирийская, Элладская, Пелопонесская и так называемого Эпира, которые впоследствии перешли под власть Константинопольского Патриарха, и потому к нему поступают и апелляции их», т. е. только подчинившихся Константинопольскому епископу упомянутых областей, а вовсе не других автокефальных Церквей.

И официальный канонический сборник Константинопольской и остальных греческих Церквей — Пидалион в предисловии к сардикийским правилам и в своих толкованиях 3-го, 4-го и 5-го правил этого собора учит, что нужно признать правильным толкование Зонары, выясняющего, что римский епископ, а следовательно, и константинопольский, имеет право апелляционного суда только над подчиненными ему епископами, а не над епископами другой какой Церкви (Пидалион, изд. 5, Афины, 1908, стр. 428—431, 433 и 434).

Мы видели, что митрополит Герман ссылается также и на заявления Константинопольских Патриархов, опубликованные в изданных Микло-

³ Вальсамон в толковании на 12-е правило Антиохийского собора (Аф. С. III, 146—150) подробно обсуждает вопрос о праве апелляции на суд не только константинопольского, но и всех вообще Патриархов и, ссылаясь на 13-ю новеллу Юстиниана, помещенную в 45-й главе I титула 3-й книги Базилик, решает его отрицательно. Хотя Властарь в 8-й главе титула «II» (Аф. С. VI, 429) и приводит выдержку из Эпаногоги, где ее составитель Константинопольский Патриарх Фотий сам себе усваивает право «наблюдать и исправлять возникающие в других престолах сомнения и полагать конец судам», однако в 7-ой и 8-ой главах титула «Д» (Аф. С. VI, 217, 218 и 231—232) он трижды утверждает, что решения Патриархов не подлежат апелляции. И сам Фотий в своем Номоканоне (IX, 6, Аф. С. I, 180) приводит выдержку из 29-го постановления 4-го титула I книги кодекса Юстиниана, где говорится, что решения Патриархов не подлежат апелляции. А Вальсамон, толкуя это место Номоканона, приводит такую же выдержку из 22-ой главы 123-ей новеллы Юстиниана, помещенной в 40-ой главе I титула 3 книги Базилик (Аф. С. I, 181). И Пидалион учит, что суд всякого Патриарха апелляции к суду какого-либо другого Патриарха не подлежит и подлежит лишь суду Вселенского Собора, а что Константинопольский Патриарх не может проявлять власть в области других Патриархов (Изд. 5, стр. 126, 192 и 749).

⁴ В Синтагме Матфея Властаря («Д», 7 Аф. С. VI, 217) читаем: «Римскому папе не дано право наблюдать над всеми Церквами: ибо если правило (Карф. 139; Аф. С. 125) не дает права наблюдать за Церквами африканскими, лежащими, по отношению к Риму за морем, то тем более не имеет он такого права над другими странами».

шичем и Мюллером актах Константинопольского патриарха на стр. 380 и 438 первого тома.

На первом месте имеем послание неизвестного по имени Константинопольского Патриарха⁵, отправленное в 1357—1359 гг. Патриарху Антиохийскому, в котором митрополит Герман, вероятно, имеет в виду фразу: «Константинопольский Патриарший престол, как вселенский, издревле приобрел, благодаря божественным и священным канонам, привилегию исследовать и рассматривать всюду возникающие в Церквах вселенной важные вопросы». Под вселенной — «икумени» — византийцы разумели обычно Византийскую империю, так что слова эти могут относиться только к Церквам, находящимся в границах этой империи, но и в этих границах практика вмешательства Константинопольских Патриархов в дела других Церквей не находит ни малейшего оправдания в канонах, и, наоборот, совершенно исключается ими, почему автору послания и приходится, вместо указания определенных канонов, прибегнуть к глухой ссылке на каноны вообще.

На втором месте имеем послание Патриарха Каллиста 1355 г. монахам и клиру Терновской Болгарской Патриархии с обвинением их Патриарха в стремлении приравнять себя к другим Патриархам.

Послание это есть лишь одно из проявлений греческой мегаломании и стремления удержать под своей гегемонией славянские автокефальные Церкви. В обоснование своего права вмешательства в дела других автокефальных Церквей Патриарх Каллист ссылается лишь на 36-ое правило VI Вселенского Собора, предоставившее ему папские преимущества. Но мы уже видели, что каноны и римскому епископу не дают права вмешиваться в дела других автокефальных Церквей.

Наконец, митрополит Герман ссылается и на слова Константинопольского Патриарха Иоакима III, назвавшего Константинопольскую Церковь «Матерью Церквей» и «Ареопогом Православия».

Но нельзя в цветах красноречия видеть какое-то доказательство. Матерью всех Церквей можно назвать лишь Церковь Иерусалимскую, но никак не Константинопольскую, бывшую до II Вселенского Собора лишь одной из епархий Ираклийской митрополии. А каноны (Карф. соб. пр. 78 (67), ср. 104 (93)) вообще Матерью называют всю Вселенскую Церковь и никогда не применяют такого эпитета к Церкви Константинопольской.

Тот же самый Патриарх Иоаким III, который назвал Константинопольскую Церковь «Матерью Церквей» и «Ареопогом Православия», каковым может быть на самом деле лишь Вселенский Собор, издал вместе со своим Синодом томос об автокефалии Сербской Церкви, где первоиерарх этой Церкви обязывается «в вопросах общецерковного значения, которые требуют общего голоса и одобрения» обращаться не к Константинопольскому Патриарху, а вообще к православным Патриархам и другим самостоятельным Церквам⁶.

Помимо того, о всех этих трех ссылках, так же как и о всех заявлениях Константинопольских Патриархов, упомянутых в перечне митрополита Германа, нужно сказать, что все они не имеют никакого доказательного значения уже потому, что являются свидетельствами Константинопольских Патриархов о... Константинопольских же Патриархах, свидетельствами их о самих себе, а о таких свидетельствах Господь сказал: «Если Я Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое не есть истинно» (Ио. 5, 31). И юридическая аксиома, усвоенная и Церковью, говорит: «Никто не может быть свидетелем в своем деле» (Прохн-

⁵ Повидимому, Патриарха Каллиста, того самого, который предал анафеме Сербскую Церковь и издал послание 1355 г. против Болгарского Патриарха.

⁶ Русский перевод этого томоса напечатан в книге М. П. Чельцова, Церковь Королевства Сербского, СПб., 1899, стр. 22—25.

рон XXVII, 27; Базилики XXI, 1, 8; Синт. Властаря «Д», 8; Аф. С. 14, 230; Кормчая Книга, гл. 48, XXVII, 27, и др.).

Выяснив неправильность выводов, делаемых митрополитом Германом из сообщаемых им фактов, попытаемся выяснить их подлинный смысл и значение.

Несомненно, прежде всего, что большинство случаев вмешательства Константинопольских Патриархов не было основано на определениях канонов, не допускающих одним Церквам нарушать самостоятельность других Церквей (II Всел. 2; III Всел. 8; VI Всел. 38 и др.). Однако эти случаи отступления от канонических предписаний со стороны Константинопольских Патриархов не были злонамеренным их нарушением, а были вызваны внешними обстоятельствами. Каноны рассчитаны на нормальное, мирное течение церковной жизни, но они считаются и с состоянием «нужды», заставляющей отступать от канонической нормы (См., напр., I Всел. 4; VI Всел. 37 и 80; VII Всел. 3 и 6; Карф. 13, 106 (95); Двукр. 17 и мн. др.), и потому, хотя эти случаи вмешательства не были каноничны, но не были и антиканоничны.

Еще ранее завершения канонического кодекса Православной Церкви три восточных Патриархата попали в столь тяжелое положение, что их первоиерархи вынуждены были жить вне территории своих Церквей, по большей части в Константинополе, а если и оставались на ней, то не имели возможности дать своим Церквам каноническую организацию. Между тем Константинопольский Патриарх сохранил свое высокое положение епископа столицы Византийской империи, а под турецким игом он не только сохранил свою церковную власть, но и в бератах турецких султанов, как этнарх над всем православным населением Турции, получил и светскую власть над всеми православными, в том числе, и над остальными восточными Патриархами. А так как границы церковной и светской компетенции были неустойчивы еще в Византии и почти не существовали в монархической Турции, то такое расширение власти Константинопольского Патриарха отразилось и на чисто церковных взаимоотношениях. С другой стороны, три остальных восточных Патриархии и Церкви Кипрская и Синайская, не имея часто достаточного числа епископов для организации собора или синода, волей-неволей должны были обращаться за решением более важных вопросов к Константинопольскому Патриарху, при котором существовал постоянный Синод, и который всегда имел возможность превратить его в собор, пригласив для участия в нем не только других своих епископов, но и Патриархов и других иерархов остальных восточных Церквей (Аф. С. V, 83).

Однако нельзя исключение превращать в правило, нельзя вызванное необходимостью временное отступление от канонической нормы считать постоянным нормальным состоянием, а нужно при первой же возможности вернуться к точному соблюдению канонов, «не поставляя редко бывающего в закон Церкви», как предписывает 17 правило Двукратного собора.

А таковая возможность ныне имеется. С одной стороны, новой турецкой властью Константинопольский Патриарх лишен своей светской власти, с другой стороны, три восточные Патриархии, Кипрская и Синайская Церкви находятся вне Турции, а Патриархии имеют возможность организовать свои канонические Синоды, имеющие право на месте решать все дела своих Церквей. Поэтому даже из приведенного митрополитом Германом списка актов Константинопольской Церкви видно, что в последние десятилетия вмешательство Константинопольской Церкви в дела других греческих Церквей почти прекратилось, а о случаях вмешательства этого Патриарха в дела Сербской и Болгарской Церквей в списке вообще не упоминается, кроме упоминания о провоз-

глашении болгарской схизмы, не упоминается, вероятно, потому, что эти акты свидетельствовали бы о недобром отношении Константинопольской Церкви к этим Церквам. Например, не упоминаются важнейшие акты закрытия Константинопольскою Церковью Сербской Печской Патриархии в 1766 г. и Болгарской Охридской Архиепископии в 1767 г. или грамота Константинопольского Синода, изданная в 1693 г. при Патриархе Каллинике, где говорится, что первоиерархи славянских Церквей Охридской и Печской, а также Кипрской и Грузинской могут называться только архиепископами, но не Патриархами, а на ослушников налагается анафема в такой формулировке:

«Если кто-либо осмелится одного из упомянутых архиепископов именовать Патриархом или письменно давать ему такой титул или если кто из них осмелится употреблять и присвоить себе этот ложный титул и таким образом учинит незаконное, таковой, как нарушитель божественных законов, разрушающий древний порядок чинов и церковного устройства и виновник соблазна, да будет отлучен от Господа Бога Вседержителя и да будет проклят и не прощен, и пусть после смерти тело его не распадется; камни и железо распадутся, а он никогда, и пусть участь его будет с Иудой, а он сам да будет под опеческим и соборным проклятием»⁷.

Что же касается упоминаемых в списке созывов Константинопольским Патриархом всеправославного конгресса в 1923 г. и междуправославной комиссии в 1930 г., то нужно сказать, что оба эти акта говорят не в пользу исключительности прав Константинопольского Патриарха, а против нее.

Несомненно, будущий историк Православной Церкви должен будет признать конгресс 1923 г. в Константинополе самым печальным событием ее жизни в XX веке. Организованный и возглавленный масоном, Патриархом Константинопольским Мелетием IV конгресс самозванно и незаконно назвал себя всеправославным, ибо, во-первых, Русская Церковь, включающая в себя три четверти православного мира, не имела на нем ни одного своего полномочного представителя, а три восточных Патриарха не только отказались участвовать в нем, но и вынесли ему суровый и справедливый приговор; а во-вторых, потому, что самые его постановления носили неправославный характер, и, по выражению Александрийского Патриарха Фотия, «пахли ересью и схизмой»⁸.

И действительно, такие постановления конгресса, как разрешение второго брака священнослужителям, брака после хиротонии, отмена юлианского календаря, признание возможности отказаться от подвижного круга праздников и даже от седмичного, или недельного, расписания дней, нарушают каноны и постоянную практику Православной Церкви. Эти постановления были отвергнуты сознанием Православной Кафолической Церкви, а усвоенное в некоторых Церквах постановление о новом календаре нарушило единение их с другими Православными Церквами и вызвало в них тяжелые внутренние смуты, продолжающиеся и в настоящее время. Тем не менее Константинопольская Патриархия хотела созвать Вселенский собор еще в 1925 г., но наученная горьким опытом конгресса 1923 г. Сербская Патриархия потребовала, чтобы на таком соборе участвовали все автокефальные Церкви и чтобы собор был созван только после основательной подготовки в комиссиях

⁷ Греческий текст в брошюре архиепископа Смирнского Василия: «*οπισθὸν τῆς παρ' Ἐκκλησίας ὁμοφωνίας*». Константинополь, 1897, стр. 33—34; сербский перевод в сокращенном виде в труде епископа Никодима Милаша, *Црквено Казнено право*, Мостар, 1911, стр. 338—339.

⁸ См., напр. послание Патриарха Александрийского Фотия Патриарху Антиохийскому Григорию от 23/IV 1923, № 211; «Церковные Ведомости» 1923, № 17—18, стр. 2—4.

автокефальных Церквей и в общей подготовительной конференции или Просиноде⁹.

Созванную, согласно этим указаниям, междуправославную комиссию 1930 г. нельзя упрекнуть в неправославии, но она, как и позднейшая безуспешная попытка Константинопольской Церкви созвать в 1932 г. Просинод, служит наглядным доказательством невозможности решать общецерковные дела в мусульманском государстве. Турецкая власть хочет видеть в Константинопольском Патриархе обычного подданного и не мирится с какими-то ни было проявлениями его компетенции вне границ Турции. Поэтому в Константинополе оказалось невозможным созвать даже междуправославную комиссию, и она была созвана в Ватопеде на Афоне на территории Греции. Турецкая власть не только не дозволила созыв комиссии в Стамбуле, но и как раз перед ее созывом заявила, что она не признает даже самого существования «Рум-патриархана», т. е. Константинопольской Патриархии, равно как не признает права ее главы называться Патриархом, а знает только «Рум-Башпапазлик», т. е. поповское начальство, и «Башпапаза», т. е. главного попа¹⁰. А созыв Просинода оказался невозможным не только в Стамбуле, но и вообще.

24/I 1931 г. Константинопольский Синод назначил заседание Просинода на Пятидесятницу 19/VI 1932 г., но назначение места заседаний Просинода вынужден был отложить, и только 3/IX 1931 г. этим местом был назначен опять Ватопед; а 2/VI 1932 г. Просинод был отложен на неопределенное время под предлогом, что «некоторые из святейших Церквей, несмотря на их желание, не могут участвовать в Просиноде».

Стремление Константинопольской Церкви к гегемонии над остальными Православными автокефальными Церквями проявилось и в междуправославной комиссии. Тогда как Константинопольский Патриарх пригласил в комиссию от всякой Церкви по два делегата, от своей Церкви он назначил трех членов, а потом и еще одного и председательство в комиссии возложил на своего делегата. Тогда как от Польской Православной Церкви, автокефалия которой не была признана ни Церковью-Матерью, ни некоторыми другими Церквями, в комиссии участвовали два представителя, от Русской Церкви представителей вообще не было, так как Константинопольский Патриарх, приравнивая Московскую Патриархию к раскольнической «живой» церкви, поставил условием, чтобы обе эти организации прислали представителей по взаимному согласию. Несмотря на то, что громадное большинство православного мира принадлежит славянству, протоколы комиссий велись только на греческом языке. Предложение сербской делегации, чтобы был исследован вопрос, каким путем и способом некоторые Церкви ввели новый календарь и кто виновен в этом печальном деле, было отклонено по настоянию делегатов Константинопольской и Румынской Церквей. Не дозволили делегаты Константинопольской Церкви обсуждать и поднятый сербской делегацией вопрос о насильственном искоренении славянского монашества на Афоне, ссылаясь на то, что Афон подчинен Константинопольскому Патриарху и потому это — внутреннее дело Константинопольской Церкви, хотя на самом деле Константинопольский Патриарх имеет только номинальную власть на Афоне, а все более важные вопросы относительно его решаются гражданской и церковной властью в Афинах.

⁹ См. статью участника комиссии епископа Тимочского Емилиана, Положа ј Вселенске «Патријаршије у Турској — «Гласник Српске Прав. Патријршије», 1931, № 5, стр. 67—68.

¹⁰ См. статью епископа Емилиана, Припремна Междуправославна Комисија у Ватопеду — «Гласник Српске Прав. Патр.», 1931, № 7, стр. 100—110.

Все это показывает, что теория об исключительной компетенции Константинопольских Патриархов созывать соборы не только не имеет канонического основания, но в случае своего проведения в жизнь грозит великим ущербом интересам всей Православной Церкви.

В конце своей статьи митрополит Герман просит нас дать ответ на шесть вопросов. Охотно исполняя эту просьбу, приводим эти вопросы и даем ответ на каждый из них в отдельности.

«1. Что можно возразить против постоянного значения правил: 3-го пр. II Вселенского Собора, 28-го пр. IV Вселенского Собора и 9-го пр. IV Всел. Собора после вышеизложенных практики и сознания Церкви?».

Приведенные митрополитом Германом факты не только не опровергают, но, наоборот, доказывают наш тезис, что «постоянную силу имеют только те каноны, которые касаются неизменного догматического и нравственного учения Церкви, а никак не те, которые касаются приспособления административного устройства Церкви к изменяющимся политическим условиям».

В частности, 3-е правило II Вселенского Собора дает Константинопольскому Патриарху только преимущества чести над остальными первоиерархами автокефальных Церквей, кроме римского папы, а приведенные митрополитом факты доказывают, что, благодаря изменившимся политическим условиям, он имел в границах Турции и преимущества власти, и не только духовной, но и светской, над остальными восточными Патриархами, а в последнее время, опять-таки вследствие изменившихся политических условий, лишился этой власти.

28-е правило IV Вселенского Собора предоставляет Константинопольскому Патриарху власть не только над Фракийским, но и над Асийским и Понтийским диоцезами. Но вследствие изменившихся политических условий Константинопольский Патриарх на территории 6. Понтийского диоцеза совсем не имеет паствы, а на территории Асийского диоцеза он имеет лишь четыре малых епархии в западной части этой территории.

Неприменимо, вследствие изменившихся политических условий, и 9-е правило Халкидонского Собора. Оно имеет в виду три инстанции церковного суда — епархиальную, митрополичьего округа и экзархата или патриархата. Но в настоящее время Константинопольская Церковь, кроме о. Крита, состоит из обычных епархий и митрополичьих округов не имеет. 9-е правило предоставляет Константинопольскому престолу суд над окружными митрополитами альтернативно, если обиженная сторона не захочет обратиться к экзарху местного диоцеза. Но в настоящее время Константинопольская Патриархия не поделена ни на экзархаты, ни на митрополичьи округа и потому альтернативная компетенция здесь неприменима.

«2. Как возможно изменить титул Патриарха Константинопольского после того, как за все время турецкой абсолютной монархии и до наших дней при Турецкой республике никто никогда не сомневался в правильности титула «Архиепископ Константинополя Нового Рима и Вселенский Патриарх?».

Мы доказывали не необходимость изменить титул Константинопольского Патриарха, а лишь то, что титул «Вселенский» означает имперский — византийский, а не всемирный, как толкуют теперь восточные паписты, и что титул «Константинопольский» не соответствует современному наименованию б. столицы Византии. Но вместе с тем никак нельзя думать, что титул «Константинопольский» имеет какое-то догматическое, вечное значение. Он также может быть изменен, как изменялся титул епископа Матери всех Церквей — Церкви Иерусалимской или первоиерарха Кипрской Церкви, или, наконец, и самого Византийского епископа при Константине Великом. Митрополит Герман указывает, что при абсолютной монархии в Турции Константинополь назывался «Идерисаа-

дет» — «врата счастья», и все же титул Константинопольского Патриарха не изменялся. Но это был лишь эпитет в восточном вкусе, прилагаемый турками к своей столице, тогда как название «Стамбул» усвоено во всем мире. А титул «Вселенский» был усвоен себе самими Константинопольскими Патриархами и не был подтвержден канонами.

Утверждение митрополита Германа, будто «никто и никогда при Турецкой республике не сомневался в правильности титула Константинопольского Патриарха», не соответствует истине. На самом деле вопрос об изменении его титула не раз поднимался турецкою властью.

«3. Что можно возразить против существовавшего во все века права Вселенского престола руководить всякими всеправославными движениями?».

Можно и нужно возразить, прежде всего, против расплывчатой, чуждой всякой правовой определенности формулировки вопроса у автора. Неясно, что именно понимает он под «всякими всеправославными движениями». Ведь вся жизнь есть движение и потому здесь можно разуметь вообще всю жизнь Православной Церкви. С другой стороны, руководить можно советами, указаниями, увещаниями, а можно и начальственными распоряжениями. Если митрополит Герман понимает первое, то таковое право принадлежит не только Константинопольской Церкви, но и всем автокефальным Церквам, в их взаимоотношениях. А если второе, то это будет чистый папизм, ибо над автокефальными Церквами существует лишь одна инстанция — Собор нескольких церквей или Собор Вселенский, а никак не Константинопольский Патриарх, юрисдикция которого простирается только на территории его патриархата.

Можно и нужно возразить также и против явного преувеличения, допускаемого автором. «Права руководить во все века всякими всеправославными движениями» Константинопольский Патриарх не мог иметь уже потому, что ему никто не давал этого права, а также и потому, что в течение первых десяти веков первое место среди православных иерархов принадлежало Епископу Римскому, а не Константинопольскому, каковой в течение почти четырех первых веков был обычным епархиальным епископом.

«4. Что можно возразить против права и обязанности Вселенской Патриархии входить в дела диаспоры, когда во все века она вникала в дела патриарших престолов и автокефальных Церквей всего православного мира и никто никогда не сомневался в таковом ее праве, когда и Русскую, и Сербскую, и Румынскую, и Польскую, и Болгарскую, и Албанскую Церковь она сама во Христе Иисусе основала, питала их молоком благочестия и церковно их организовала и устроила?».

Не только ничего нельзя возразить, но и всячески нужно приветствовать стремления Константинопольской Церкви «входить в дела диаспоры» и «вникать в дела» остальных автокефальных Церквей. И Константинопольская Церковь и все остальные автокефальные Церкви суть части единой Православной Кафолической Церкви, обязанные вести попечение друг о друге, а не вникнув в дела какой-либо Церкви, нельзя знать ее нужды и оказать ей надлежащую помощь.

Но не таков подлинный смысл заданного нам митрополитом Германом вопроса. И в данном случае, как и в других, он хочет неясной формулировкой прикрыть чисто папистические вожелания Константинопольских Патриархов, заявивших претензию не на ознакомление с делами православной диаспоры для оказания помощи ей, а на подчинение себе всей православной диаспоры во всем мире, а следовательно, и на лишение остальных автокефальных Церквей заповеданных им Господом права и обязанности внешней миссии. И вот против этой претензии Константинопольских Патриархов нужно не только возражать, а должно строго осудить ее на ближайшем же всеправославном или все-

ленском соборе, как, говоря словами Карфагенского собора, попытку «внести дымное надмение мира в Церковь Христову»¹¹.

Из факта основания Константинопольской Церковью нескольких автокефальных Церквей никак нельзя вывести ее права на подчинение себе диаспоры всего мира. Прежде всего, не все, а лишь некоторые Церкви основаны Константинопольской Церковью, и потому факт основания Константинопольской Церковью некоторых Церквей не имеет отношения к вопросу о праве на диаспору Церквей, ею неоснованных. А затем и основанные Константинопольской Церковью Церкви являются равноправными с нею, о чем говорится и в самых томосах Константинопольской Церкви, например, в томосе о провозглашении Русской Патриархии или об учреждении Русского Св. Синода, а следовательно, они имеют те же права в отношении диаспоры, как и их Церковь-Матерь. Хотя, подобно работникам в винограднике по притче Господней (Матф. 20, 1—16), они и вышли позднее других на ниву Господню, однако они имеют те же права и те же обязанности учить все народы, как и Церкви апостольские.

«5. Как может Русская Церковь созвать Собор для решения вопросов всеправославного значения, когда и права на это не имеет и когда по общему решению всех Православных автокефальных Церквей созванное Вселенской Патриархией в 1932 г. Предсоборное Совещание было отложено до более благоприятного времени?».

Не только Русская, но и всякая Православная автокефальная Церковь может по канонам (II Всел. 2; III Всел. 1; Антиох. 14; Сард. 3 и 6; Карф. 37; Аф. С. 28) приглашать на свои соборы епископов других Церквей и решать вопросы всеправославного значения, но определения таких соборов будут обязательны только для Церквей, уполномоченные представители которых принимали участие на соборе, а для остальных Церквей такие определения будут обязательны только тогда, когда они или будут усвоены собором данной Церкви или подтверждены Вселенским Собором. Что и поместные соборы могут решать вопросы всеправославного значения, это видно из 37-го Апостольского правила, включающего в компетенцию таких соборов «догматы благочестия», и из примеров собора Карфагенского, правила которого (123—130, в Аф. С. 108—116) имеют чисто догматическое содержание, собора Московского 1667 г., решавшего вопрос о взаимоотношении церковной и государственной власти и др.

Назначенное на 1932 г. Предсоборное Совещание (Просинод) было отложено не по «общему решению всех Православных Церквей», как утверждает митрополит, а согласно просьбе двух Церквей — Элладской и Иерусалимской, по решению одной Константинопольской Церкви, каковое было сообщено остальным Церквам лишь к сведению, причем отмена Совещания, вызванная, повидимому, главным образом требованием мусульманской власти, была встречена с неудовольствием некоторыми Церквами, что можно заключить из статьи журнала Александрийской Патриархии «Пантенос» (1949, № 6). Хотя с тех пор прошло уже 16 лет¹², Константинопольская Патриархия все еще не получила возможности созвать не только собор, но и совещание, а между тем засвидетельствованная еще в 1931 г. всеми Православными Церквами потребность в таком совещании сделалась еще более настоятельной, и потому почти все Православные Церкви так охотно откликнулись на приглашение Московского Патриарха. И уже само их участие в Московском Совещании доказывает, что все они, представляя громадное большинство

¹¹ Например, Карфагенская Церковь принимала меры к примирению Церквей Римской и Александрийской (Карф. соб. пр. 114; Аф. С. 101).

¹² А со времени возбуждения вопроса о всеправославном соборе Патриархом Иоакимом III почти столетия!

православного мира, нашли назначенное Московским Патриархом время благоприятным для такого Совещания.

«6. Если и Вселенская Патриархия не считает время благоприятным для созыва и если не прекратились затруднения в большинстве Православных автокефальных Церквей, то как возможен созыв Предсоборного Совещания?».

Вопрос о времени созыва совещания или собора должен решаться не диктатом Константинопольского Патриарха, а согласием большинства Православных Церквей, и уже самый факт участия в Московском Совещании представителей почти всех Православных Церквей доказывает, что вопрос этот был решен согласно с предложением Московского Патриарха и что ссылка Константинопольского Патриарха и митрополита Германа на какие-то затруднения неосновательна. В чем именно состояли эти затруднения, митрополит не поясняет, а факт прибытия представителей Константинопольской Патриархии в Москву как раз во время Совещания доказывает, что эти затруднения были не внешнего, а внутреннего, психологического характера и состояли в том, что «любящие первенствовать» (3 Ио. 9) иерархи предпочли свою неоправданную амбицию общему благу Православной Церкви.

Закончим свой ответ митрополиту Герману словами Карфагенского собора: «Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо вдохнуть правоту суда, а бесчисленным иереям, сошедшим на собор, откажет в оном», и будем надеяться, что ближайший всеправославный собор положит конец восточному папизму, «да не вкрадывается... надменность власти мирския: и да не утратим помалу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков» (III Всел. Соб. пр. 8).

Проф. С. Троицкий

ОБЛИЧЕНИЕ ПАПСТВА КАТОЛИЧЕСКИМ СВЯТЫМ

«Русская Православная Церковь считает своим священным долгом разоблачить тех волков в овечьих шкурах, которые прикрываются высокими христианскими титулами, и раскрыть глаза широким массам простых верующих людей всего мира всех христианских исповеданий на то, в какую бездну духовной и физической гибели толкают их эти высшие «духовные» возглавители».

(Из речи Митрополита Николая на Всесоюзной конференции сторонников мира).

Одним из замечательных деятелей в истории Западной Церкви является аббат Бернард Клервоский.

Он был автором разнообразных богословских сочинений, основателем католического монашеского ордена бернардинцев. Современники Бернарда — католики считали его святым и чудотворцем, Римская Церковь в 1174 г. его канонизовала.

Среди сочинений Бернарда Клервоского обращает на себя внимание трактат «De consideratione».

Этот трактат, написанный средневековым латинским языком, никогда не был напечатан в переводе на русский язык. О самом Бернарде Клервоском в русской литературе было написано тоже очень мало, и то, что написано, еще меньше касается его трактата¹.

В трактате «De consideratione» Бернард выразил свой взгляд о папстве, о правах, власти и полномочиях римского папы. Рисуя в духе своего времени идеал папы, Бернард ярко изображает отрицательные черты папства того времени: пренебрежение к божественным вещам и вмешательство в мирские дела, омирщение.

В наше время, когда Ватикан «идейно и реально вдохновляет военную истерию нашего времени»..., когда «возглавитель католической Церкви, ослепленный давней злобой к православным и, особенно, к славянам, а среди них — в высшей степени к русским советским людям,... открыто вошел в мрачный лагерь факельщиков нового пожара» (Митрополит Николай, «ЖМП» 1949 г. № 9, стр. 14), — уместно и полезно вспомнить суждения Бернарда Клервоского о папстве. Политику Вати-

¹ Статья Евг. Корелина в «Православном Обозрении» за 1889 г. июль—август «Бернард Клервоский, как церковный деятель и проповедник» уделяет этому сочинению Бернарда всего 1½ стр.

В «Вестнике Европы» за 1881 г., в статье В. И. Герье «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал», январь—апрель, только в апрельском выпуске приводятся цитаты из сочинения Бернарда «De consideratione».

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПБ, т. III, 1881 г., стр. 561) о Бернарде написано всего несколько строк.

Еще несколько страниц о Бернарде имеется в «Истории средних веков» М. Стасюлевича, т. III, 1865 г., стр. 365—374.

жана со скорбью осудили Предстоятели и Представители Автокефальных Православных Церквей на Совещании в Москве в июле 1948 г. Эту же политику осуждает из тьмы веков и Бернард Клервоский, католический святой.

Сочинение «De consideratione» («О созерцании» — «размышлении») ² написано Бернардом приблизительно в 1153 г. Поводом была просьба папы Евгения III к Бернарду «написать сочинение, которое могло бы служить ему в назидание» ³. Такая просьба объясняется тем, что папа Евгений был монахом Клервоского монастыря и учеником Бернарда. Не только просьба папы Евгения послужила поводом к написанию названного сочинения, но и искреннее расположение и любовь Бернарда к папе Евгению. Об этом ясно говорит сам Бернард в предисловии к своему сочинению: «Любовь побудила меня написать это сочинение для назидания, ободрения и утешения, любовь, которая не стесняется высотой положения, но искренно доброжелательствует, без заискиваний и ласкательств ⁴. И как отец к сыну, пишет Бернард папе Евгению, увещевая его очистить папство от всего дурного и возвратить папство к чисто духовной деятельности, ему соответствующей.

Эти поводы написания трактата, в связи с высокими нравственными качествами автора, сообщают его сочинению полную достоверность.

Сочинение «De consideratione» состоит из пяти книг.

Первая книга содержит увещание папе, чтобы он среди разнообразных мирских занятий своей должности, особенно судебно-административных, не забывал души своей и того спокойного размышления (*consideratio*), которому раньше, как монах, так усердно прилежал. Самой своей должностью он вырвался уже из объятий своей Рахили (*Racheli amplexibus*), т. е. удалился от созерцательной жизни. (Рахиль — образ созерцательной жизни, как Лия — деятельной, подобно евангельским Марии и Марфе). Это может быть для него очень опасным, так как текущие дела могут совершенно примирить его с собою и отвлечь от самоуглубления.

Во второй книге Бернард дает определение, что такое «*consideratio*».

«*Consideratio*» есть искание истины, размышление, обдумывание, самоуглубление. «*Consideratio*»... *intensa ad investigandum cogitatio, vel intentio animi vestigantis*, т. е. «консидерация есть напряженное размышление с целью отыскания истины, или стремление духа, ищущего истину» ⁵.

Размышления папы должны касаться четырех предметов:

- 1) самого себя (*te*);
- 2) того, что под ним (*quae sub te*);
- 3) того, что вокруг него (*quae circa te*);
- 4) того, что над ним, выше него (*quae supra te*).

Третья книга излагает обязанности папы к язычникам и к Церкви (*quae sub te*).

Четвертая книга говорит о кардиналах, курiales и папском дворе (*quae circa te*).

Пятая книга посвящена размышлению о том, что выше папы. В этой книге Бернард говорит о религиозном экстазе, о Божеском существе, о Св. Троице, о соединении естеств во Христе, об ангелах и т. д.

Таким образом, все содержание книги вытекает из основного понятия «*consideratio*». Это понятие проникает все части сочинения и объясняет его название.

² Все цитаты в настоящей статье приводятся по Migne, t. 182, col. 727—808.

³ Col. 727.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

По ошибочному мнению пламенного католика Бернарда, папа — вселенский пастырь.

Какого же характера должна быть эта власть папы, по взгляду Бернарда? Она должна быть чисто духовного характера. Папа должен чувствовать, что на него «возложено служение, а не дано господство»⁶. Приведя из пророка Иеремии слова Господа ему: «Я поставил тебя над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать», Бернард говорит, что этими словами пророка указывается для папы тяжелый труд. «Научись,— говорит он,— из примера пророка стоять во главе не для господствования, но для делания того, чего требует время»⁷.

На примере апостола Петра Бернард доказывает, что власть папы чисто духовная и пастырская.

«Что тебе дал св. апостол Петр?» — спрашивает Бернард папу Евгения. «Что имею, — говорит апостол, — то даю тебе». Что же именно? «Золота и серебра нет у меня» (Деян. 3, 6). Значит, если случится тебе иметь золото или серебро, пользуйся им не для удовольствия, но для удовлетворения насущных нужд. Пользуйся ими так, как бы и не пользовался... Однако и это не по апостольскому праву (*non apostolico jure*). Ибо не мог тебе апостол дать того, чего сам не имел. Он дал то, что имел: попечение о Церквах. Неужели господство? Послушай самого апостола, говорящего: «Не господствуйте над клиром, но подавайте пример стаду» (1 Петр. 5, 3). И не думай, что это сказано по смирению, — это есть глас Господа в Евангелии: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются», и присоединяет: «Вы же не будьте так» (Лк. 22, 25—26). Ясно, что апостол запрещает господство»⁸.

Отсюда следует, что «если папа господствует как мирской владыка, то он действует так не от Бога. Он тогда не изъят из числа тех, о которых сказано Богом: «Они царствуют, но не от Меня: стали князьями, но без Моего ведома» (Осии, 8, 4). Такое господствование не имеет значения у Бога: если тебе нравится царствовать без Бога, то имеешь славу, но не у Бога»⁹, — замечает Бернард.

Для Бога имеет значение исполнение обязанностей служения. «Выслушаем наставление: «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий» (Лк. 22, 26). Завет апостольский такой: господство запрещается, предписывается служение, которое освящается примером самого Законодателя, сказавшего: «Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22, 27).

Кто будет считать для себя бесславным наименование, которое взял на Себя Господь славы?...

О преславное служение!... Какого начальствования не славнее оно? Если должно хвалиться, то указывается тебе завет святых, предлагается слава апостолов. Или тебе кажется это малым? Апостол взывает: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14). Желаю, чтобы ты хвалился этой похвалою, которую апостолы и пророки возлюбили и передали тебе. Признай наследство свое в кресте Христа, во многих трудах. Блажен, кто может сказать: «Более всех потрудился»¹⁰.

Если папа желает господствовать над миром, то этим он вторгается в права Господа. «Если стремишься узурпировать обладание (*possessio-nem*), то против тебя Тот, Кто говорит: «Моя вселенная и все, что на-

⁶ Lib. 3, cap. 1, col. 757.

⁷ Ibid., col. 747.

⁸ Ibid., col. 748.

⁹ Ibid., col. 748.

¹⁰ Ibid., col. 748—749.

полняет ее» (Пс. 49, 12). Ты не тот, о котором говорит пророк: «Дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2, 8)¹¹. Пророк говорит это о Христе, Который имеет обладание и по праву творения, и по праву искупления, и по дару Отца... Обладание и господство уступи Ему, ты же имей попечение о вселенной. Это твоя обязанность, далее не простирай руки»¹².

Стремление пап к внешнему господству есть гибель для них, для их апостольского дела. «Я не боюсь для тебя,— говорит Бернارد,— никакого яда, никакого меча более, чем страсти господства» («*nullum tibi venenum, nullum gladium, plus formido, quam libidinem dominandi*»).

Весьма характерно следующее указание Бернарда о правах папы. «Более всего размышляй, что Римская Церковь, во главе которой ты поставлен, по воле Божией, есть мать Церквей, а не госпожа, и ты не господин епископов, но один из них»¹³.

Нравственный характер власти папы еще более ясно указывается Бернардом далее: «Ты брат любящих Бога, образец правды, зеркало святости, пример благочестия, защитник истины, предстатель бедных, попечитель сирот, око слепых, язык немых, опора старцам, хранитель божественных канонов, соль земли, свет мира, священник Вышнего. Пойми, что я тебе внушаю; да даст тебе Бог разум... Лице твое да будет против творящих злое. Да боятся духа гнева твоего те, кто не боится человека, не страшится меча... Да боится одного слова твоего тот, кто пренебрегает наставлением. На кого ты гневаешься, пусть тот считает, что не человек, а Бог на него гневается. Кто не слушает тебя, пусть убоятся Бога, слушающего тебя против него»¹⁴.

Таким образом, по Бернardu, власть папы чисто пастырская. Папа — не владыка земной.

В этом духе он должен действовать в мире по отношению к тому, что под ним (*quae sub te*).

Труд, подвиги для Церкви — вот обязанности папы.

«Выйди, — обращается Бернارد к папе, — на поле Господа твоего и поразмысли прилежно, какими терниями и волчцами заросло оно по вине хулителя-диавола. Выйди, — говорю, — в мир, ибо поле есть мир; и подними глаза размышления твоего (*consideratae tuae*) и посмотри страны: не пригодны ли они скорее для огня, чем для жатвы. Если выйдешь и рассмотришь это, не будет ли тебе стыдно, что ты напрасно взял серп апостольский?»¹⁵.

Что же папа должен делать, в частности, выйдя в мир как пастырь?

Папа, прежде всего, должен заботиться о своих верующих, чтобы «обращенные не совратились». Затем должен стараться исторгнуть плевелы, которыми заросла нива Христова.

Таковыми плевелами являются схизматики и еретики.

К схизматикам Бернارد относит преков, т. е. всех православных, «которые с нами суть и не с нами, соединены верою, разделены в мире»¹⁶, хотя и в самой вере отступили от путей правых...»¹⁷. Греки (т. е. православные) являются и совращенными и совратителями: собаки, чтобы раздирать, лисицы, чтобы хитрить... Изгони злых зверей от границ твоих, чтобы безопасно паслись стада твои на пажити...¹⁸ Да будут эти звери преимущественным старанием твоим или исправлены, или уничто-

¹¹ Ibid., col. 759.

¹² Lib. 4, cap. 7, col. 788.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Lib. 2, cap. 6, col. 749.

¹⁶ Разумеется событие разделения Церквей.

¹⁷ Lib. 3, cap. 1, col. 760.

¹⁸ Lib. 2, cap. 6, col. 749.

жены, чтобы не губить твоего стада»¹⁹. Такой ненавистью к православным проникнуты наставления Бернарда.

Кроме борьбы с схизматиками (православными) и еретиками, внимание папы должно быть устремлено на обращение неверующих к вере. «Твоя обязанность заботиться, насколько возможно, о том, чтобы неверующие обратились к вере»²⁰. Эта обязанность может не простирается на евреев. «Относительно евреев,— говорит Берnard,— извиняет тебя время: евреи имеют свой предел, который не может быть пройден ранее. Должно, чтобы раньше вошла полнота язычников»²¹. Однако нет никаких извинений против сокращения миссионерской деятельности среди язычников. «Что ты можешь ответить относительно нерадения в обращении язычников? С какой совестью мы даже не предлагаем Христа тем, которые Его не имеют?... Ожидаем ли, что к ним случайно дойдет вера? Но кто случайно пришел к вере? Как уверуют без проповедующего? (Римл. 10, 14). И Петр к Корнилию и Филипп к евнуху были посланы (Деян. 10, 20; 8, 26)»²².

Итак, забота о католиках, искоренение Православия, миссионерская деятельность в странах языческих — вот главные обязанности папы, по наставлению Бернарда.

Характеризуя недостатки папства, Берnard касается обычая апелляции, с которыми католики обращались к папе отовсюду.

Происхождение обычая апелляции к папе объясняется Берnardом общей верой католиков в святость и справедливость папы, как высшего служителя Божьего, но, в действительности, вследствие греховной распушенности пап, от апелляций происходило много зла. «Из противоядия,— говорит Берnard,— теперь получился яд. Через подачу апелляций многие преступники живут, наслаждаясь свободой, уклоняясь от наказания... Долго ли еще ты,— обращается Берnard к папе,— не будешь обращать внимания на ропот всего мира?»²³ — «...Чрез апелляции добрые теперь не могут делать добра, встречая противодействие со стороны злых... Апеллируют на епископов, чтобы они не могли расторгать или запрещать незаконные браки, удалять от священных должностей недостойных людей, наказывать за расхищения и оскорбления святыни...»²⁴.

У Бернарда указывается несколько примеров того, к каким злоупотреблениям приводили апелляции. «Некто публично обручился. Наступил день торжественной свадьбы. Все было готово, гости приглашены. И вот человек, пылающий страстью к невесте ближнего своего, заявляет апелляцию под предлогом, что невеста должна быть его женой, так как раньше была обручена с ним. Жених в ужасе, все поражены, священник не осмелился продолжать далее венчание. Все было напрасно. Каждый уходит домой есть свой ужин. Невеста разлучается с женихом, пока придет ответ из Рима. И это случилось в Париже...»²⁵.

Рассказывается также у Бернарда, как в Оттенской церкви произошло после смерти епископа избрание нового епископа. Один из кандидатов заявил, чтобы выборы были приостановлены, так как он апеллирует в Рим, куда лично и отправляется. Когда, несмотря на это заявление об апелляции, выборы все же состоялись, он со своими приверженцами на третий день произвел свое избрание (*tertia die post factum ab aliis electionem fecit suam*)»²⁶.

¹⁹ Lib. 3, cap. 1, col. 759.

²⁰ Lib. 3, cap. 1, col. 759.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Lib. 3, cap. 2, col. 761.

²⁴ Ibid., col. 762.

²⁵ Ibid., col. 763.

²⁶ Ibid.

Таким образом, папское право апелляций вело ко многим злоупотреблениям, парализовало законные действия местных властей, прикрывало всякие беззакония.

Еще с большей строгостью восстает Бернард против экземпций (*exemptiones*).

Экземпции состояли в том, что некоторые лица, по разным мотивам, но чаще всего — по корыстным соображениям пап, изымались из законного подчинения своему начальству в непосредственное подчинение папе. «Аббаты изъемяются из власти епископов, епископы — из власти архиепископов, архиепископы — из власти примасов»²⁷.

«Хорошо ли это? — возмущенно спрашивает Бернард. — Поступая так, ты проявляешь полноту власти, но о справедливости идет речь. Ты поступаешь так потому, что можешь, но должен ли? Это еще вопрос»²⁸.

Папы дорожили экземпциями, потому что ими утверждалась в народе мысль о том, что папская власть есть высшая, богоустановленная власть на земле. «Но ты ошибаешься, — говорит Бернард, — если свою власть считаешь как высшей, так и единственно установленной от Бога. Думая так, ты противоречишь Тому, Кто говорит: «Несть власть, аще не от Бога». То, что следует далее: «Противляйся власти Божии повелению противляется», хотя и служит в твою пользу (*pro te facit*), но не исключительно, ибо говорится: «Всяка душа властем предержащим да повинуется» (Римл. 13, 1—2). Не говорится «предержащей», как бы она была одной только, но «предержащим», т. е. многим. Итак, не только твоя власть от Бога»²⁹.

Допускаемые папой экземпции противоречили тому божественному порядку, установленному в Церкви Господом, Который поставил «одних апостолами, других — пророками, иных — благовестниками, иных — пастырями и учителями — к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11—12). «Что если скажет епископ: не желаю быть под архиепископом, — или аббат: не желаю быть под епископом. Это не по-небесному... Разве ты можешь услышать какого-нибудь ангела, говорящего: не желаю быть под архангелом, или какого-нибудь из низших чинов, не желающих подчиняться кому-либо, кроме Бога? Так и в Церкви, хотя все примасы, епископы, пресвитеры или аббаты и другие чины и находятся под одной высшей властью, однако должны находиться в том или другом подчинении по отношению друг к другу»³⁰.

Бернард обличает те основания, которые заставляли пап сохранять экземпции: жадность и корыстолюбие пап. «Недостойно тебя то, — пишет Бернард, — что, владея всем, ты не довольствуешься всем, но хлопочешь, как бы всяким способом даже разные мелочи сделать своими. Я желаю, чтобы ты вспомнил притчу Нафана о человеке, который, имея много овец, пожелал единственной овцы бедняка (2 Царств, 12). Сюда также может подойти дело, нет — преступление царя Ахава, который владел всем, но домогался одного виноградника» (3 Царств, 21)³¹.

Переходя к характеристике ближайшего папского окружения (*circa te*) — к кардиналам, коадьюторам, курiales и другим, Бернард пишет: «Это — твои сотрудники; это — близкие твои. Посему, если они хороши, — тебе лучше; если плохи, это хуже, прежде всего, для тебя, так как все хорошее и плохое, что имеют твои сотрудники, относится к тебе»³².

²⁷ Lib. 3, cap. 2, col. 763.

²⁸ Ibid.

²⁹ Lib. 3, cap. 4, col. 768.

³⁰ Ibid., col. 769.

³¹ Ibid., col. 767—768.

³² Lib. 4, cap. 4, col. 778.

Первый недостаток, который отмечает Бернард в папском окружении, — это его низкий нравственный уровень. Между тем, папа, «по примеру Моисея (Числ. 11, 16), должен приглашать в свое окружение «старцев народа», а не юношей, но старцев не столько по возрасту, сколько по нравам; старцев, которых он узнал хорошо»³³.

Другой недостаток папского окружения, по замечанию Бернарда, был тот, что кардиналы, коадьюторы, курiales и др. избирались, главным образом, из римлян. Бернард крайне низкого мнения о римлянах и так их характеризует: «Что я скажу о твоём народе? Что он — народ римский. Я не могу более кратко и выразительно обозначить то, что я думаю о твоей пастве. Всему миру известны бесстыдство и гордость римлян. Народ немиролюбивый..., народ жестокий и неукротимый»³⁴. Из такого народа, по мнению Бернарда, не могло быть хороших сотрудников. Они все продажны и корыстолюбивы. «Из всего твоего величайшего города кого ты мне мог бы показать, который тебя признавал бы папой, не побуждаясь к этому прибылью или надеждой на прибыль? Их подчинение и верность притворны. Они обещают верность, чтобы тем легче нанести вред, когда им поверят. И нет у тебя ни одного плана, от которого они себя далеко держали бы, никакого секрета, в который они не проникли бы»³⁵. Так отзывается Бернард о папском дворе, о приближенных папы.

С большим возмущением говорит Бернард о папских сотрудниках — легатах. Легаты являлись главными органами папского управления. Через легатов папа как бы везде присутствовал, всюду действовал. Легаты доставляли папе сведения со всех государств, устанавливали связь папы с католическими народами. В большинстве случаев легаты были в нравственном отношении чрезвычайно низкого качества. Желая сильнее выразить их порочность, Бернард рисует идеал легата, свободного от недостатков, присущих всем легатам. Вот этот идеал: легаты — это «люди, которые не следуют золоту, но следуют Христу; не извлекают выгод из легатского положения, ищут не подарков, но пользы. Являют себя царям как Иоанн Креститель; египтянам, как Моисей; идолослужителям, как Илия; корыстолюбцам, как Елисей; лжецам, как Петр; торгашам, как Христос. Это — люди, которые не презирают народ, но научают; богачам не угождают, но упряжают; бедных не обременяют, но принимают в них участие; угрозы князей не боятся; которые не грабят церквей, которые не наполняют кошельки, но сердца обновляют; которые не заботятся о своей славе и не завидуют чужой; которые усердны в молитве и имеют привычку молиться; которых приход мирен и уход вызывает грусть, речь которых — назидание, жизнь которых — правда, пребывание которых — благодать, память о которых — с благословением..., которые вносят мир, закон, покой, порядок, дисциплину»³⁶.

Такие легаты были только в идеальном представлении. В действительности же, легаты не оправдывали своего назначения. Они заботились больше о наживе, о золоте, чем о спасении людей. «Мы еще не слышали, что доброго сделали легаты. Может быть, мы и услышали, если бы золото не имело большего значения для них, чем спасение душ людей»³⁷.

Бернард приводит один пример высоконравственного легата. Таким легатом был кардинал Мартин, легат в Дакии. Он был так беден, что даже не имел лошади. Епископ Флоренции подарил Мартину лошадь, когда тот прибыл во Флоренцию, направляясь в Пизу, где в то время

³³ Lib. 4, cap. 4, col. 778.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Lib. 4, cap. 4, col. 781—782.

³⁷ Ibid.

жил папа. Оказалось, однако, что епископ Флоренции подарил Мартину лошадь не бескорыстно. Он имел дело в римской курии и рассчитывал получить от Мартина поддержку, голос в свою пользу, о чем и обратился к нему с просьбой. Тогда Мартин сказал ему: «Ты меня обманул. Я не знал, что тебе предстоит дело. Возьми своего коня, вот он в стойле»³⁸.

Такой легат был редким исключением, человеком как бы нездешнего мира. Бернард, обращаясь к папе Евгению, замечает: «Что скажешь, мой Евгений? Не кажется ли тебе событием из другого мира то, что легат возвратился из земли золота без золота, прошел через землю серебра и не узнал серебра и что, заподозрив цель подарка, тотчас отверг его?»³⁹.

Бернард не оставил без внимания внешней обстановки жизни папы. Она должна бы соответствовать положению папы как духовного пастыря. В ней ничего не должно бы быть мирского, того, что замечается у светских мирских владык. Но не так было в действительности.

Бернард описывает обычай пап разбрасывать народу деньги при торжественных выходах папы в дни церковных праздников. «Зачем это? — спрашивает Бернард. — Зачем на церковные деньги нанимаются люди, которые кричат тебе: «да здравствует»... То, что должно поддерживать жизнь бедных, рассеивается на улицах богатых. Серебро блестит в грязи, со всех сторон люди бегут к нему. Не беднейший, но сильнейший подбирает монету или тот, который скорее всех прибежит. Правда, не от тебя начался этот обычай (*mos*) или лучше смерть (*mors*). И среди этой суеты ты, пастырь, проходишь, осыпанный золотом, в разнообразных пышных одеяниях... Что получают твои овцы? Разве поступал так Петр? Разве предавался такой забаве Павел?»⁴⁰.

Бернард возмущается мирской пышностью папской обстановки. «Ты занимаешь место Петра... Петр — это тот, о котором неизвестно, чтобы он когда-либо шествовал, осыпанный бриллиантами или украшенный золотом, в шелковых одеяниях, восседал на белом коне, был окружен телохранителями и шумной толпой свиты. Однако отсутствие всего этого не помешало ему исполнить данное ему поручение: «Если любишь Меня, паси овцы Моя»⁴¹.

Таковы в основном рассуждения Бернарда о папстве.

Из всего сказанного видно, что современные Бернарду папы резко изменили своему назначению. Свою власть, чисто духовную, нравственную они обратили в внешнее господство. Вместо развития духовных начал в своей пастве, папы стали светскими мирскими владыками, стремились к обогащению, к почестям, к расширению мирской власти. Этим они изменили своему апостольскому служению. «Нельзя вместе быть апостолом и господствовать», говорит Бернард⁴².

Вместо того, чтобы быть носителями правды Христовой и заветов Евангелия, папы, из корыстолюбия и властолюбия, попирали евангельскую правду, поощряли несправедливые апелляции, развивали экземпции, расстраивающие всю церковную жизнь, окружали себя сотрудниками — коадьюторами, кардиналами и легатами, — жизнь которых шла вразрез с высотой их церковного положения и пастырского служения.

Бернард с глубокой скорбью должен был признать, что папство в его время обмирщилось, забыло свое божественное призвание.

История говорит, что и после Бернарда папство не поднялось на должную нравственную высоту, но с теми же недостатками, которые

³⁸ Lib. 4, cap. 4, col. 781—782.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Lib. 4, cap. 2, col. 775.

⁴¹ Lib. 4, cap. 3, col. 776.

⁴² Lib. 2, cap. 6, col. 748.

обличал Бернард, прошло века и дошло до наших дней. То ужасное забвение христианских начал любви и правды, что происходит в наше время, когда руководители Ватикана поддерживают ничтожную группу поджигателей войны, жаждущих мирового господства, не является случайной ошибкой, личными воззрениями верхушки представителей папского престола. Нет, это есть вполне естественное, логическое продолжение того пути, на котором стояли папы во время Бернарда Клервоского. Обнаруживаемая в настоящее время ненависть высших католических представителей к православию, к славянству, к русским становится понятней из трактата Бернарда. Эта звериная ненависть питалась давно, воспитывалась в течение веков, вошла в плоть и кровь, усвоена как догма, что православные есть звери, по выражению Бернарда, которых нужно искоренять, если нельзя исправить.

Вполне соглашаясь с характеристикой Бернардом Клервоским современного ему папства и извлекая из его сочинения объяснение антихристианского поведения представителей современного католического мира — волков в овечьей шкуре, — никак нельзя согласиться с Бернардом, что папа есть вселенский пастырь, которому подчинены все Церкви. Основания, которые привел Бернард в защиту своего взгляда, несколько неубедительны. Шаткость своего утверждения чувствовал сам Бернард. Это ясно проглядывает в его словах: *consideres... Romanam Ecclesiam matrem esse, non dominam: te vero non dominum episcoporum sed unum ex ipsis*.⁴³

(Размышляй, что... Римская Церковь есть мать (но) не госпожа, ты же — не господин над епископами, но один из них).

Здесь Бернардом как-то невольно высказана та мысль, что папа не выше епископов, а только один из них, что он не глава епископов, а брат их.

Действительно: апостол Петр не был главою для всех апостолов, и нет никаких оснований для власти преемникам апостола Петра по римской кафедре в отношении к преемникам других апостолов — епископам.

В лице папы Бернард, согласно представлениям своего времени, видел четвертую степень священства, но четвертой степени священства Церковь не знает. Церковь признает только три степени священства: диаконскую, пресвитерскую и епископскую.

Бернард удерживает за папой апостольскую степень священства. Но почему же тогда не удерживать апостольскую степень за преемниками других апостолов? Все апостолы имели равную вселенскую власть. Все апостолы были пастырями всей вселенной. Почему же вселенскость власти связывать с преемниками римской кафедры, а не с преемниками Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской — тоже апостольскими кафедрами?

Апостольское служение было чрезвычайным дарованием в Церкви Христовой. Вместе с апостолами оно и прекратилось. Римский папа такой же епископ в Церкви Христовой, как и другие епископы. Апостольские писания и история первой христианской Церкви свидетельствуют, что никто из преемников апостолов не получил апостольской степени.

Таким образом, правильно указывая духовный характер папской власти, заслуженно порицая обмирщение папства и забвение им божественного призвания, Бернард совершенно ложно стоит на той точке зрения, что папе подчинено все христианство, весь христианский мир.

Л. Парийский

⁴³ Lib. 4, cap. 7, col. 788.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В воскресенье, 22 января с. г., в Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка состоялось торжественное богослужение с благодарственным молебном в связи с окончательной передачей этого собора Экзарху Московской Патриархии в Америке архиепископу Макарию.

До этого момента собор был предметом судебной тяжбы, затеянной раскольничьим митрополитом Феофилом против Патриаршей Церкви с целью присвоить ее законное достояние своему самочинному соборичу. Но присвоить чужое все же не удалось, хотя усилий к этому было приложено не мало. Суд дважды отказывал Феофилу в его притязаниях, и есть слух, что он ищет повода для новой апелляции.

Но можно быть уверенным, что его происки успехом не увенчаются, о чем ясно свидетельствует история собора, построенного в 1904 г. на деньги, присланные из России Святейшим Синодом. В это время Северо-Американской и Алеутской епархией управлял архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. Как при нем, так и после него собор, составляя собственность Русской Церкви, находился в распоряжении архиереев, управлявших Северо-Американской епархией от лица Святейшего Синода.

Так продолжалось до 1925 г., когда Свято-Николаевским собором завладели обновленцы. Но в 1945 г. настоятель собора Иоанн Кедров принес покаяние и был принят в юрисдикцию Московской Патриархии. В связи с этим он передал собор в распоряжение Митрополита Вениамина — тогдашнего Экзарха Московской Патриархии в Америке.

Тогда митрополит Феофил, мечтающий об автокефалии, возбудил против Иоанна Кедрова, т. е. фактически против Московской Патриархии, судебный иск, рассчитывая не только присвоить собор своему самочинному соборичу, но и подвинуть к цели замысел о распространении своей власти на все русские приходы в Америке.

Однако, при разборе этого иска, тянувшемся до 15 октября 1947 г., американский суд счел себя связанным тем бесспорным положением, что в вопросах церковной дисциплины компетентна только высшая церковная власть, а потому решил возвратить собор Патриаршей Церкви, признав тем самым феофиловцев раскольниками, а их претензию незаконной, поскольку собор являлся собственностью Русской Православной Церкви до их отделения от нее.

Согласно решению суда, феофиловцы собор освободили, но решение суда опротестовали, надеясь, очевидно, какими-то иными доводами вынудить судебные власти к признанию их «прав» на церковное имущество Русской Церкви. Но правовое ее положение в глазах суда не могло измениться, ибо Всероссийский Собор 1917—1918 гг. учредил, взамен Святейшего Синода, Патриаршество и Всероссийские Патриархи, став во главе Русской Церкви на место прежнего Синода, наследовали и все права последнего, в частности, и каноническое право распоряжения церковным имуществом как в СССР, так и за границей (в пределах, указанных местными гражданскими законами).

Правда, решения суда по апелляции феофиловцев пришлось ожидать

два года, но и на этот раз оно оказалось для Московской Патриархии благоприятным в смысле вторичного и, надеемся, окончательного признания ее прав на церковное имущество в Америке.

Из этой поучительной истории следует, что, как бы митрополит Феофил ни мечтал о признании себя единственным церковным главой в Америке, он по отношению к Русской Матери-Церкви все же останется раскольником, которого, по указу Святейшего Патриарха Алексия, должен судить церковный суд. А русским православным людям в Америке надо знать, что дело их душевного спасения может совершаться только в лоне Матери-Церкви, а не в сообществе ее блудных сынов, возглавляемых отступником Феофилом.

Так и думает теперь в Америке та часть русского населения, которая объединяется под духовным руководством архиепископа Макария, Экзарха Московской Патриархии. Верные Матери-Церкви, они радуются признанию ее законных прав на собор со стороны американского суда и ревностно собирают средства на ремонт собора, весьма запущенного в свое время обновленцами, а затем феофиловцами.

Инициатива сбора денег, одобренная архиепископом Макарием, принадлежит русским православным женщинам, объединенным при соборе в Сестричество. Оно же проводит и самый сбор средств. Уже значительная сумма положена на текущий счет, а когда соберется достаточная сумма, будет избран комитет по ремонту, который и займется обновлением собора. Сестричество намеревается устроить при соборе даже архиерейские покои.

Словом, радостное возбуждение, охватившее православную паству в Америке в связи с признанием прав Патриаршей Церкви, реализуется сейчас в многочисленных жертвах на восстановление собора, и можно надеяться, что после неизбежных трудностей и хлопот с ремонтом оно перейдет затем в постоянную заботу о благоустройении приходской жизни.

А. Крашенинников

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

АЛБАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В связи с уходом на покой Архиепископа Христофора (Киси) Священный Собор Албанской Православной Церкви своим постановлением от 25 августа 1949 г. возвел епископа Корчинского Паисия на кафедру Митрополита Тираны и Дурреса, Архиепископа всея Албании.

Архиепископ Паисий (в мире Пашко Водица) родился в 1886 г. в албанском селении Водица (префектура Корча). Вступив в 1910 г. на путь священнического служения, он с первых же шагов своей церковной деятельности стал неумолимым борцом за освобождение своего поработленного народа. Поэтому понятна как ответная любовь народной паствы к молодому пастырю-патриоту, так и ненависть к нему тогдашних поработителей албанского народа. Уже в 1912 г. священник Пашко Водица, как борец за освобождение Албании от иноземной власти, арестовывается турецким правительством. Но тюрьма и пытки не сломили дух священника-патриота, и под влиянием народного возмущения он получает свободу.

По прошествии некоторого времени священник Пашко Водица принимает монашество и вскоре возводится в сан архимандрита, а в 1920 г. назначается заместителем епископа в Колень.

В двадцатых годах начинается постепенное устройство Албанской Православной Церкви на началах автокефалии, и в этом направлении одним из первых трудится архимандрит Паисий.

Как горячий патриот своего отечества, он, с установлением фашистского режима в Албании, немедленно становится в первые ряды борцов за ее свободу и независимость. За свою антифашистскую деятельность архимандрит Паисий в октябре 1940 г. подвергается новому аресту со стороны итальянских фашистов. Но страдания, перенесенные им в фашистских тюрьмах Албании и Италии, еще более укрепляют его неукротимый патриотический дух. Возвратясь в Албанию, он вновь становится активным участником национально-освободительной борьбы своего народа.

В ноябре 1942 г. архимандрит Паисий избирается членом Национально-Освободительного Совета Колени и уходит в подполье, чтобы иметь возможность продолжать борьбу. В июле 1943 г. на конференции в Лябиноти от избирается членом Генерального Национально-Освободительного Совета и принимает участие как делегат от Колени в работе конгресса в Пермете. Будучи членом президиума этого конгресса, он избирается также в состав Антифашистского Совета. По освобождении Албании Народное Правительство республики награждает архимандрита Паисия, как активного борца за свободу и независимость своей родины, орденом «Знамени» и медалью «Память».

В январе 1948 г. архимандрит Паисий возглавляет делегацию Албанской Православной Церкви, прибывшую в Москву с целью укрепления дружественных связей с Русской Православной Церковью.

В апреле 1948 г. Албанию посетила делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Курским Нестором. Тогда же, 18 апреля, в восполнение собора епископов Албанской Православной Церкви архимандрит Паисий был возведен в кафедральном соборе г. Тираны в сан епископа г. Корчи. В хиротонии принял участие епископ Курский Нестор.

Вступив затем на пост заместителя Главы Албанской Православной Церкви, епископ Корчинский Паисий еще более усугубил свои труды по благоустройению родной Церкви. Летом 1948 г. он возглавляет делегацию Албанской Православной Церкви на юбилейных торжествах Русской Православной Церкви и Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве.

Проходит еще год, и изволением Божиим 25 августа 1949 г. епископ Паисий возводится на ответственный пост Главы Албанской Православной Церкви. В своем обращении к верующим в кафедральном соборе г. Тираны Архиепископ всея Албании Паисий указал на тяжесть новых его обязанностей и, возложив все упование на всесильную помощь Божию, выразил надежду, что верующие и духовенство облегчат своей поддержкой трудности его ответственного служения.

Далее он кратко обрисовал сложный и трудный путь, каким шла Албанская Православная Церковь к своей независимости, и, подчеркнув те задачи, какие призвана она осуществлять в условиях нового общественного строя Албании, указал на важнейшие свои обязанности как Главы Церкви, а также Синода и всего православного духовенства. Среди этих обязанностей он особенно подчеркнул важность неустанной заботы о повышении культурного и материального уровня духовенства, благоустройении внутренней жизни Церкви на основе ее нового Устава и необходимость постоянного укрепления связи с братскими Православными Церквями демократических стран, в особенности, с Русской Православной Церковью.

В заключение Архиепископ Паисий призвал свою паству к сугубой молитве Господу о ниспослании Его постоянной помощи Албанской Православной Церкви, албанскому народу и его Правительству.

А. Бувеский